Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 50 (7016) | 20 февраля 1937 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

В печали и скорби рабочий класс прощается со своим любимым сыном и великим гражданином—Серго Орджоникидзе.

В знак глубокого траура страна наша склонила свои боевые знамена.

Двести пятьдесят тысяч трудящихся столицы прошли вчера мимо гроба Серго Орджоникидзе—великого пролетарского революционера, верного сына партии Ленина—Сталина, неутомимого большевика, отдавшего всю свою светлую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма.

Товарищи **Ворошилов, Сталин, Калинин** и **Молотов** в почетном карауле у гроба **Григория Константиновича Орджоникидзе** в Колонном зале Дома союзов. Фото Н. Кулешова.

СКОРБЬ НАРОДА

Он был верным сыном и другом народа, кристально честным, непримиримым и благородным рыцарем пролетарской революции. Его звали грозно и нежно — Серго. Человек большой, вместительной жизни, он сгорел на работе, он отдал свое сердце на благо народа. Подобно Феликсу Дзержинскому, он мог о себе сказать своей партии, своему рабочему классу: — Я не щадил себя никогда. Поэтому вы все меня любите, потому что вы мне верили. Я никогда не кривил душой, я всю свою жизнь отдал партии...

Пройдут года, столетия пройдут, но вечным неугасимым светом будет гореть образ Серго Орджоникидзе в сердцах потомков. Вся его яркая, замечательная жизнь полна была геройской отваги. Верный сын партии, он, подобно своим братьям по классу, лучшим большевикам, не умел наполовину ненавидеть или наполовину любить. Всю неистовую, пламенную страсть коммуниста, всю душу свою он отдал делу народа. У него не было другой жизни, чем жизнь для великого дела социализма. Всегда, везде и всюду он был на передовой линии огня. Жить и бороться, бороться и жить!

Смерть оборвала прекрасную, как песня, героическую жизнь. Перестало биться огненное сердце Орджоникидзе. В Колонном зале Дома союзов лежит мертвое тело Серго. Велика народная скорбь... Гремит приглушенно траурная мелодия. Сменяются почетные караулы.

О нем, о человеке необычайной душевной красоты, думают сейчас миллионы людей, которым он был другом, вождем, учителем и товарищем. И донбасский забойщик Алексей Стаханов, в первых же ударах отбойного молотка которого Серго услышал симфонию социализма, и мариупольский сталевар Макар Мазай, чей замечательный трудовой подвиг Серго тотчас поднял на щит, и художники, которых он заражал своей неиссякаемой творческой инициативой, и люди науки и техники, которых он беспрестанно учил всегда дерзать, всегда итти вперед, и старый, мудрый народный поэт Сулейман Стальский, сложивший чудесную, как горный поток, песню о жизненном подвиге Серго Орджоникидзе:

— Он был рожден на радость нам,
На горе черным палачам.
Он был рожден для бурь и гроз...

Тихо в Колонном зале... Торжественно и грустно звучит шопеновский марш. В безмолвии, в скорбном молчании движутся люди труда мимо мертвого большевика, одетого, как и при жизни, в защитную, полувоенную тужурку. Белеет высокий, открытый лоб Серго, и диким, чудовищно диким кажется, что эти благородные уста большевика уже никогда больше не раскроются...

Совсем недавно, меньше двух месяцев назад, товарищ Серго, живой, пламенный Серго стоял на трибуне, и в этом же Колонном зале гремел его страстный, полный веры и бодрости голос. Его волнующую, захватывающую и потрясающую по силе речь слушали стахановцы, люди, которых он называл советскими богатырями. Серго говорил о битвах за социализм, которые ведет наш рабочий класс. Словно большой художник, красочными мазками он рисовал захватывающие перспективы нашей жизни.

От края и до края нашей родины пронеслась слава о Серго. **Вернейшим, надежнейшим и дельнейшим революционером** — таким считал его гениальный Ленин. И таким — преданнейшим, вернейшим большевиком, другом народа, пылавшим священной ненавистью к врагам революции, он был до конца своей жизни.

Ушел от нас сталинский питомец. Образ его будет жить в веках. Гигантское эхо скорби все разрастается. Печалью охвачена страна социализма. На далеких Алданских приисках, на шахтах Донбасса, на домнах «Магнитки» и Кузнецка, везде и всюду с великой скорбью, глубокой печалью вспоминают трудящиеся о неутомимом борце за коммунизм—товарище Серго.

Сквозь годы борьбы и лишений подполья, сквозь годы гражданской войны, не раз встречаясь лицом к лицу со смертью, сквозь годы сталинских пятилеток, создавая тяжелую промышленность и воспитывая кадры, он шел с высоко поднятой головой, защищая незапятнанное знамя большевизма. Плечом к плечу со Сталиным, которого он любил прекрасной, нежной, большевистской любовью, Серго отражал наскоки врагов, троцкистских негодяев и вместе с народом подымался к сияющим вершинам коммунизма.

Он любил рабочий класс глубокой, чистой любовью большевика. Он верил в его силу, в его созидательные, творческие способности. С какою гордостью за народ, за рабочий класс он сказал о стахановцах, что только в стране социализма могут быть такие люди! Это было на всесоюзном стахановском совещании. Открытое, мужественное лицо Серго сияло счастьем при виде людей, опрокинувших старые нормы и установивших новые нормы Октябрьской революции, нормы Ленина—Сталина.

Кровью обливается сердце при мысли, что Серго, дорогого Серго, нет среди нас. Юноше страны социализма, вступающему в жизнь, мы скажем, не задумываясь: сделай своим образцом товарища Серго Орджоникидзе, — большевика, который всю свою жизнь, без остатка, до последнего вздоха отдал делу рабочего класса.

Ничто, нигде и никогда не остановит победного, триумфального шествия социализма. Дорогой Серго! Родина, твоя прекрасная отчизна, все народы Советского Союза скорбят о безвременной твоей смерти и над гробом твоим склоняют свои боевые знамена. В построенном в боях социализме—и твоя энергия, и твоя страсть, и твоя жизнь. Ты боролся за нашу счастливую жизнь, ты мечтал о новых, грядущих боях и победах. Дорогой Серго, славный, любимый товарищ! Ты всегда будешь с нами и среди нас. С сияющих вершин коммунизма мы оглянемся на пройденный путь и неустанно будем помнить, наш верный друг и товарищ, тебя, отдавшего свою прекрасную жизнь — партии, рабочему классу, революции...

У гроба Г. К. Орджоникидзе

Москва проснулась в горе. С быстротой молнии распространилась по фабрикам, заводам, учреждениям, квартирам тяжкая весть: умер Серго Орджоникидзе. Траурные флаги, колеблемые первыми весенними ветрами, обвили фасады домов. Москва шла к Дому союзов прощаться с близким, бесконечно дорогим, родным Серго.

Беспрерывным потоком движутся колонны трудящихся к Дому союзов. Здесь рабочие автозавода имени Сталина, «Шарикоподшипника», заводов «Калибр», «Серп и молот» и многих других заводов, созданных под руководством Серго, процветанию которых отдана была его замечательная жизнь. Идут молча, тесными рядами, локоть к локтю. И это чувство близости и сплоченности служит величайшей поддержкой в эти тяжелые часы.

Колонный зал. Льются скорбные мелодии. Черным крепом затянуты люстры. Глубокое горе чувствуется в каждой складке знамен, в каждом движении людей.

На высоком постаменте, увитом алым бархатом, лежит тот, кто не знал страха и препятствий в борьбе за коммунизм, кристально чистый, простой, обаятельный Серго. Над гробом, как символ его жизни, как призыв к новым кипучим боям,—красный стяг с победным большевистским лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Серго лежит, как живой, и кажется, что вот-вот снова появится его ослепительная улыбка, раздастся знакомый, любимый голос, зазвучит веселый смех.

У гроба стоит верный друг и товарищ Серго — Зинаида Гавриловна. Вместе с ней — родные, близкие, друзья. Среди них — товарищи Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян.

Стахановцы, инженеры, директора заводов, деятели партии, командиры, колхозники, как часовые, стоят у гроба, отдавая последний долг ушедшему бойцу.

В первых сменах почетного караула стояли товарищи Акулов, Антипов, Хрущев, Булганин, Гуревич, Стецкий, Гамарник, Шкирятов, Мехлис, Любимов, Бубнов. Затем в почетный караул становятся товарищи Угаров, Шварц, Рухимович, Крестинский, Ульянова, Лобов, Владимирский, Орахелашвили, Мусабеков, Алкснис, Халепский, Берия, Уншлихт, Шверник, Элиава, Карахан и другие.

Каждые пять минут сменяется почетный воинский караул: летчик, танкист, кавалерист, пехотинец. Они олицетворяют нашу могучую Красную Армию, техническую мощь которой неутомимо ковал Серго Орджоникидзе.

Делегации фабрик и заводов вносят венки. Их много, они плотным кольцом окружили гроб. Венки все несут и несут, в эти цветы вложена великая любовь рабочих к своему другу и товарищу Серго.

...В скорбные мелодии траурных маршей вплетаются глубокие вздохи и всхлипывания людей, пришедших в этот исторический зал, чтобы отдать последний долг человеку, вся жизнь которого была посвящена борьбе за радость и счастье трудового народа.

Руководители партийных организаций и советских учреждений, командиры промышленности и транспорта, директора и стахановцы предприятий, люди науки, искусства, литературы, бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии несут печальную вахту. У гроба стоит директор завода «Красный пролетарий» Жбаков. Рядом с ним — стахановец станкостроительного завода имени Орджоникидзе Гудов. Слесаря завода № 24 Макарова сменяет инженер Электрозавода Быковский. На смену работникам прокуратуры встают писатели, писателей сменяют отважные завоеватели Арктики.

Двумя потоками через зал проходят трудящиеся Москвы. Они несут бесчисленные знамена, обрамленные крепом портреты великого большевика, букеты цветов и венки. Венки бережно устанавливаются вокруг постамента и вдоль стен Колонного зала.

Здесь венки от Народного комиссариата путей сообщения, от Народного комиссариата пищевой промышленности, работников Комиссариата тяжелой промышленности, родных и ближайших друзей. Вот венок от семьи покойного: «Нашему горячо любимому Серго. Зина, Этери». Только-что внесли венок от ЦИК СССР. На красной ленте надпись: «Пламенному большевику, талантливейшему организатору социалистической промышленности тов. Серго Орджоникидзе от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР». Вскоре вносят венок от ЦК ВКП(б). Он устанавливается у подножья постамента. На траурной ленте горят слова: «Крупнейшему деятелю нашей партии, пламенному, бесстрашному большевику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б)».

16 часов 55 минут. В зал входят товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Микоян, Андреев, Чубарь. Симфонический оркестр Большого театра, под управлением народного артиста республики Самосуда, исполняет траурный марш. Товарищ Сталин, руководители партии и правительства становятся в почетный караул. Пять минут они, молча, стоят у праха своего великого соратника.

Пять минут истекли, новая смена несет караул. Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Микоян, Андреев и Чубарь отходят в сторону и вместе с родственниками покойного долго всматриваются в столь близкие черты безвременно скончавшегося пламенного революционера.

В почетном карауле — руководители Коммунистического Интернационала: товарищи Димитров, Эрколи, Мануильский, Вильгельм Пик, Куусинен, Ван Мин, Москвин, Флорин. Они принесли в этот зал последнее «прости» международного пролетариата, в рядах которого свыше тридцати лет самоотверженно, не щадя своей жизни, боролся Серго Орджоникидзе.

После товарищей Литвинова, Стомонякова, М. Кагановича и Агранова в почетный караул становятся товарищи Жданов, Ежов, Шкирятов, Межлаук, Гамарник, Хрущев, Сулимов, Бауман, Антипов и Косарев.

В 18 час. 20 мин. в почетный караул вновь становятся товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Микоян, Андреев, Чубарь.

Горе наложило печать на родное лицо товарища Сталина. Скорбно сложены его руки. К нему устремляются волны народной преданности и любви.

Смена почетного караула. У гроба опять академики и стахановцы, директора заводов и командиры Красной Армии. Среди них — маршал Советского Союза тов. Буденный, товарищи Кржижановский и Пятницкий, художники Грабарь и Юон.

Людской поток беспрерывно приносит в зал венки. Их кладут у подножья гроба; вокруг гроба нарастает холм цветов. Венками уставлены стены зала. Сколько их! Необычен запах цветов сейчас, в морозную зимнюю пору. Приносят венки от Совнаркома СССР, от семьи тов. Кагановича, тов. Ворошилова, тов. Микояна, от Московского Комитета ВКП(б) и много, много других.

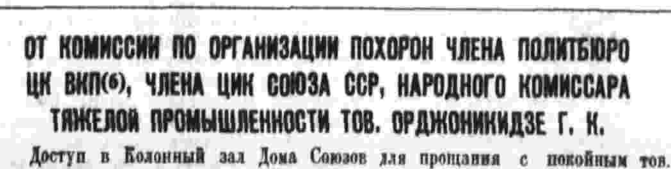
Зинаида Гавриловна Орджоникидзе не отрывается от гроба. Напряженно вглядывается она в эти последние часы в незабвенные черты лица своего друга и боевого товарища. Невыразимо трогательным движением поправляет она цветы у изголовья Серго. Слезы великой скорби катятся по ее лицу. Вот к ней склонилась Надежда Константиновна Крупская, пережившая в этом зале столь же тяжелые минуты.

Эту священную скорбь разделяет вся страна. Людская река все течет и течет мимо гроба, прощаясь склоненными знаменами со своим Серго. Всего за вчерашний день прошло через Колонный зал 250 тысяч человек.

В 0 часов 30 минут закончился беспрерывный людской поток желающих проститься с Серго. У гроба остаются друзья и родные.

Товарищи **Микоян** и **Каганович** в почетном карауле у гроба **Г. К. Орджоникидзе.** Фото М. Калашникова.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б), ЧЛЕНА ЦИК СОЮЗА ССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.

Доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным тов. **Орджоникидзе Г. К.** открыт до 24 часов 20 февраля.

Кремация тела тов. **Орджоникидзе Г. К.** состоится в ночь на 21 февраля.

Урна с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** будет установлена там же, в Колонном зале Дома Союзов, и доступ в Колонный зал будет открыт с 6 час. утра до 14 часов 21 февраля. В 14 часов доступ к урне будет прекращен.

Похороны тов. **Орджоникидзе Г. К.** состоятся на Красной площади 21 февраля в 15 часов. Вынос урны из Дома Союзов в 14 час. 30 мин.

По прибытии урны с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

Доступ на Красную площадь 21 февраля прекращается ровно в 14 часов. Вход на трибуны Красной площади по специальным пропускам.

Члены ЦК ВКП(б), члены МК и МГК ВКП(б), члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены Совнаркома СССР, члены Исполкома Коминтерна, члены Комиссий Партийного и Советского Контроля проходят на трибуны по своим мандатам.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Организатор боевых сил революции

Невыразимо тяжелая утрата постигла нашу большевистскую партию, нашу родину и ее вооруженный оплот — Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Перестало биться сердце кристально чистого революционера, человека большого ума, железной воли и неутомимой энергии, сердце организатора боевых сил революции, героя гражданской войны, пламенного, бесстрашного бойца за социализм — Григория Константиновича Орджоникидзе.

На заводах и фабриках, на шахтах и в рудниках, в колхозах и совхозах, везде и повсюду эта печальная весть вызвала всенародную скорбь. С великой болью переживает внезапную утрату своего родного Серго Орджоникидзе, своего талантливейшего организатора, доблестного бойца и друга Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Весь свой жизненный путь подлинного *большевика товарищ Орджоникидзе прошел* под знаменем Ленина — Сталина. На баррикадах, в тюрьмах, в далекой ссылке всегда он был истинным сыном большевистской партии.

В тяжелых условиях подполья товарищ Орджоникидзе рядом с Лениным и Сталиным и под их руководством строил, укреплял большевистскую партию, ковал победу пролетариата над капитализмом, непримиримо борясь против всех и всяких врагов ленинизма.

В годы гражданской войны партия доверяла товарищу Орджоникидзе самые ответственные участки на фронтах гражданской войны. Осенью 1917 года он участвует в отражении банд Краснова—Керенского под Петроградом.

В январе 1918 года товарищ Серго—на Украине в роли чрезвычайного комиссара центрального правительства. В неимоверно трудных условиях он развертывает огромную *работу: организует советскую власть,* пламенным словом и упорной работой содействует обороне Украины от немецких интервентов, налаживает железнодорожный транспорт, организует вывозку хлеба в пролетарские центры и ценностей, буквально вырывая их из грабительских рук немецких оккупантов.

В апреле 1918 года товарищ Серго Орджоникидзе *назначается чрезвычайным* комиссаром юга России, который представлял из себя в то время кипящий котел классовых и национальных противоречий. Надо было собрать, об'единить большевистские силы, организовать рабочие и крестьянские массы, подобрать верных и надежных командиров, сколачивать, заново создавать красноармейские отряды, строить и укреплять советскую власть. Эти и многие другие задачи товарищ Орджоникидзе разрешал с огромным успехом. В 1918 году нависла угроза советской власти на Северном Кавказе со стороны Деникина. Товарищу Орджоникидзе поручено организовать и стать во главе Комитета обороны Терской области. Из отдельных разрозненных, непрерывно сражающихся отрядов он формирует регулярную 11-ю красную армию. Но борьба была неравной. Части 11-й армии, отрезанные от центра, остались без боеприпасов. Сыпной тиф и другие инфекционные болезни тысячами косили бойцов. Пришлось в суровую зиму 1918—19 года пустынными степями отходить на Астрахань. В эти тяжелые дни не согнулась железная воля большевика Серго Орджоникидзе. Как подлинный боевой руководитель масс, он сумел сохранить основные кадры бойцов и командиров, которые в дальнейшем явились костяком новых военных формирований, доблестно сражавшихся за освобождение Северного Кавказа от белогвардейских полчищ.

Летом 1919 года товарищ Орджоникидзе—на Западном фронте. Здесь товарищ Сталин поручает ему политическое руководство 16-й армией, оборонявшей Советскую Белоруссию *от нашествия белопольских войск.* Товарищ Орджоникидзе на этом фронте в короткий срок добивается крупных побед. 16-я армия под его личным руководством приостанавливает продвижение врага, освобождает от польских интервентов город Борисов.

Осенью 1919 года, когда на Южном фронте решались судьбы революции, товарищ Орджоникидзе перебрасывается на один из ответственнейших участков этого фронта—в 14-ю армию. В качестве члена Реввоенсовета этой армии товарищ Орджоникидзе руководит в Орловско-Кромском сражении действиями ударной группы, которая разгромила добровольческий корпус белых, ознаменовав этим начало ликвидации деникинщины. В эти незабываемые дни товарищ Серго проявляет исключительно кипучую деятельность. Он появляется на наиболее ответственных боевых участках, вдохновляет бойцов, ходит с ними в атаку и одновременно укрепляет тыл, восстанавливает советскую власть в освобождаемых районах, налаживает жизнь разоренных войной городов и сел.

С именем Серго связано осуществление гениального стратегического плана товарища Сталина—сокрушительный удар по добровольческой армии через Донецкий бассейн, освобождение Донбасса и всей Левобережной *Украины.*

С начала 1920 года товарищ Орджоникидзе—председатель Революционного Военного Совета Кавказского фронта. По его директивам и под его руководством войска Кавказского фронта совместно с бакинским пролетариатом свергают власть муссаватистов.

Имя Серго Орджоникидзе, как освободителя Азербайджана, а затем Армении и Грузии, с любовью произносят трудящиеся во всех городах, на заводах, нефтяных промыслах, в аулах, станицах и колхозах Северного Кавказа и Закавказья.

По окончании гражданской войны товарищ Орджоникидзе ряд лет в исключительно сложной обстановке многонационального Закавказья на практике осуществлял ленинско-сталинскую национальную политику, крепя братское содружество народов, беспощадно расправляясь с националистическими контрреволюционными элементами.

В годы мирного социалистического строительства в качестве члена Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик Григорий Константинович вложил много труда и кипучей энергии в дело укрепления Рабоче-Крестьянской Красной Армии и строительства вооруженных сил социалистического отечества. С именем товарища Орджоникидзе неразрывно связано все техническое перевооружение Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Когда по инициативе и под руководством товарища Сталина развернулась грандиозная работа по усилению обороноспособности социалистического отечества, на плечи товарища Орджоникидзе, как руководителя и организатора социалистической индустрии, легла ответственнейшая задача—вооружить Красную Армию современной боевой техникой, дать своим вооруженным силам все то, чем должна быть вооружена армия победившего социализма. И эту чрезвычайно трудную и сложную задачу Григорий Константинович разрешил отлично.

Талантливейший организатор масс, их вождь и пламенный трибун, прекрасный, чуткий, отзывчивый, всегда близкий боевой товарищ и друг — таким навсегда останется в нашей памяти наш Серго Орджоникидзе. С чувством глубокой любви будут вспоминать его бойцы, командиры, политработники, инженеры и техники Красной Армии. Никогда не изгладится из нашей памяти его светлый образ неутомимого большевика, кипучего революционера, сурового бойца и в то же время самого близкого и родного товарища и замечательного человека.

Вечная память преданному бойцу за дело Ленина—Сталина, герою исторических битв в гражданскую войну, неутомимому строителю социалистической индустрии — Григорию Константиновичу Орджоникидзе, незабвенному, родному Серго!

Ворошилов, Гамарник, Тухачевский, Буденный, Егоров, Блюхер, Якир, Уборевич, Белов, Шапошников, Викторов, Орлов, Алкснис, Осепян, Бубин, Левандовский, Смирнов, Дубовой, Аронштам, Каширин, Амелин, Федько, Великанов, Щаденко, Корк, Хаханьян, Дыбенко, Мезис, Великанов, Ястребов, Гарькавый, Зиновьев, Грязнов, Шестаков, Гайлит, Прокофьев, Ярцев, Кожанов, Гришин, Сивков, Гугин, Халепский, Левичев, Меженинов, Седякин, Эйдеман, Кожевников, Иппо, Сидоров, Славин, Тодорский, Урицкий, Фельдман, Хрулев, Шифрес, Ефимов, Бенис, Хрипин, Литуновский.

ДЕЛО КОММУНИЗМА ПОБЕДИТ

Смерть товарища Серго Орджоникидзе является тяжелой утратой не только для нашей *славной братской* ВКП(б), рабочих, колхозников и интеллигенции СССР, но также и огромной потерей для всего трудящегося человечества. Эта утрата для нас—китайских коммунистов, тем *более* тяжела, что мы в течение многих лет учились у дорогого Серго, этого великого революционера, накопившего огромный опыт подпольщика и *крупнейшего* организатора гражданской войны.

Жизнь Серго показывает нам, как нужно вести и организовывать миллионные массы на революционную борьбу для завоевания победы. *Умер Серго, но живет* его дело, живет его друг и учитель—вождь всего передового человечества наш любимый Сталин. Под его руководством дело, *за которое боролся Серго,*— **дело коммунизма** победит во всем мире.

По поручению ЦК компартии Китая

Ван-Мин
Кан-Син
Фан-Лин.

Вдохновитель стахановских побед

Нет слов, чтобы выразить нашу скорбь. От нас ушел заботливый отец и учитель.

Имя Орджоникидзе — наше победное знамя в борьбе за стахановские темпы. Это он своими заботами вливал в нас неиссякаемую *бодрость. Благодаря его вниманию все* победнее гремят стахановские удары молотов нашей кузницы.

Прощай, наш любимый, бесценный отец и учитель, воспитавший могучую армию стахановцев.

АЛЕКСАНДР БУСЫГИН,
СТЕПАН ФАУСТОВ —
кузнецы-орденоносцы Горьковского автозавода им. Молотова.

Горький, 19 февраля. (По телефону).

ПАМЯТЬ О НЕМ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕКА

Тяжела и невыразима горечь утраты. Смерть унесла от нас тов. Орджоникидзе, пламенного большевика, выдающегося строителя большевистской партии и пролетарского государства, верного ученика и соратника Ленина и Сталина.

С юных лет он отдал себя целиком борьбе за дело рабочего класса. Профессионал-революционер, прошедший через царскую каторгу и ссылки, бесстрашный боец и полководец гражданской войны, организатор разгрома контрреволюции на Северном Кавказе и в Закавказье, строитель национальных советских республик и вдохновитель братства народов в Закавказье, на Северном Кавказе, неукротимый борец за единство и чистоту партии Ленина—Сталина, организатор блестящих побед социалистической индустриализации — таков славный жизненный путь тов. Серго, чудесного товарища, обаятельного человека, любимца всей партии и всех трудящихся.

В последние семь лет своей жизни тов. Серго руководил строительством тяжелой промышленности — основы технического вооружения всего народного хозяйства. С его именем неразрывно связаны всемирно-исторические победы Сталинских пятилеток, с его именем связано стахановское движение, охватившее вслед за тяжелой промышленностью все отрасли народного хозяйства.

В борьбе за создание мощной пищевой индустрии, вооруженной передовой техникой, работники пищевой промышленности *повседневно* чувствовали активную помощь тов. Серго, его постоянную заботу о росте производства продуктов питания, о повышении материального уровня жизни трудящихся.

Тов. Серго нет больше с нами, но память о нем будет жить века. Под знаменем Ленина—Сталина победит во всем мире дело, которому отдал Серго Орджоникидзе *свою прекрасную жизнь пролетарского* революционера.

Микоян, Беленький, Лобов, Бадаев, Гилинский, Гроссман, Николаевский, Корнюшин, Левитин, Одинцов, Андрианов, Гибер, Воронцов, Жемчужина, Кузнецов, Емельянов, Стриковский, Брезановский, Шатхан, Дукор, Бронштейн, Лифшиц, Марголин, Куликов, Киссин, Базовский, Воробьев, Зорин, Адамайтис, Юрисов, Алексеев, Шапошникова, Капалин, Зимин, Адамович, Нанейшвили, Ойхман, Саанян, Лебедев, Николаев, Артемьев, Лоос, Лисицын, Свердлов, Махарадзе, Бажанов, Джабиев, Механошин, Ефимов.

—о—

ПРОЩАЙ, ДОРОГОЙ ДРУГ И ТОВАРИЩ

Оборвалась жизнь замечательного человека, пламенного борца революции, несгибаемого большевика ленинца-сталинца товарища Григория Константиновича Орджоникидзе. Огромная утрата для нашей *партии и всего народа. С нескрываемой* болью переживается эта потеря. Товарищу Серго было всего 50 лет. Но он сгорел на посту, он весь отдался громадной напряженной работе. Он жил для партии, для страны, для всего нашего народа.

Мне особенно тяжела эта утрата. Я знал товарища Серго и как бойца в дни гражданской войны, и как чудесного чуткого *товарища-коммуниста, и как* замечательного организатора и строителя социалистического общества.

Прощай, дорогой друг и товарищ Серго! Твоя деловая яркая жизнь никогда не изгладится в памяти нашей партии, народа, в памяти близких тебе друзей. Мы еще больше сплотим свои ряды вокруг партии и товарища Сталина и дело Ленина—Сталина доведем до конца.

Маршал Советского Союза
С. М. БУДЕННЫЙ.

ВЕЛИКИЙ ДРУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Тяжело сознавать, что нет больше в живых нашего Серго Орджоникидзе, талантливого борца за коммунизм, замечательного человека и товарища.

Не стало одного из лучших руководителей *нашей партии, блестящего организатора* великих побед социалистической индустриализации.

Умер старейший большевик, любимец всей нашей партии и всех трудящихся Советского Союза, ближайший соратник Ленина и Сталина, непримиримый борец со всеми врагами пролетарской диктатуры.

Вся кипучая жизнь товарища Серго была посвящена единой цели — борьбе за коммунизм, за счастье человечества.

Вступив в ранние годы, на заре рабочего движения, в ряды большевистской партии, на протяжении всей своей 36-летней революционной деятельности тов. Серго был верным, передовым борцом нашей партии, верным сыном и организатором нашей великой большевистской партии.

Человек большого сердца и большого мужества, Серго Орджоникидзе со всей своей громадной силой и страстью боролся против капиталистического гнета, за свободу и счастье трудящихся; он беззаветно любил народ и горел священной ненавистью к его врагам. Верный и непоколебимый большевик, кристально честный, пламенный и самоотверженный революционер, он на протяжении всей своей героической жизни беспощадно боролся с предателями и изменниками, всеми врагами партии, врагами нашей родины.

Обаятельный образ тов. Серго, его замечательный революционный жизненный путь, его страсть в борьбе за ленинское учение, за чистоту партии Ленина—Сталина, за победу коммунизма будет примером миллионам трудящихся нашей страны. Много поколений будет на примере жизни Серго учиться жить, работать, бороться и побеждать.

Партия поставила тов. Серго Орджоникидзе на важнейший хозяйственный пост в стране — народного комиссара тяжелой *промышленности, и под его руководством* социалистическая индустрия одержала блестящие победы. Он вырастил и выпестовал в промышленности замечательные кадры хозяйственников и рабочих-стахановцев.

Работники железнодорожного транспорта вместе со всеми трудящимися страны оплакивают смерть Серго Орджоникидзе — неутомимого организатора и командарма тяжелой промышленности.

Серго был великим другом железнодо*рожного транспорта. Сколько энергии,* силы он отдал техническому вооружению транспорта! Ему железнодорожники и все трудящиеся нашей родины благодарны за организацию строительства мощных паровозов «ФД», паровоза с тендер-конденсатором серии «СО» и других мощных локомотивов. Он вооружил транспорт вагонным парком. Руководя работой тысяч предприятий, он всегда находил время, чтобы вникнуть в каждый вопрос, касающийся выполнения заказов транспорта. К железнодорожному транспорту Серго Орджоникидзе всегда относился с особенной любовью, и этой любовью отвечали ему неизменно сотни тысяч железнодорожников.

Всего только три дня тому назад тов. Серго вместе с нами потратил много часов на обсуждение вопроса о том, как лучше обеспечить железнодорожный транспорт новыми паровозами «СО» с тендер-конденсатором и тем самым двинуть технику железнодорожного транспорта дальше вперед.

И вот нет больше Серго... Перестало биться пламенное сердце, которое бурно и горячо работало, распространяя свою могучую энергию во все уголки нашей великой страны. Партия, народ понесли тяжелую потерю. Но живет, растет и крепнет великая и могучая социалистическая родина, которой Серго Орджоникидзе отдал все свои силы, всю свою жизнь.

Серго с нами больше нет, но его имя переживет века. Великое дело Ленина—Сталина, дело коммунизма, за *которое он* отдал жизнь, будет жить вечно. Прощай, дорогой друг.

Твоя светлая память будет вдохновлять строителей социализма на новые великие победы коммунизма.

Каганович Л. М., Зимин, Билик, Постников, Левченко, Кишкин, Грановский, Карпенко, Клементьев, Надачин, Гайстер, Россов, Бальян, Быховский, Погребинский, Теумин, Мамикос, Сливоновский, Воропаев, Костаньян, Кучмин, Бакулин, Озерский, Базулин, Курицын.

КОМАНДАРМ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Потрясает и неожиданностью и невозместимостью потери известие о смерти *Григория Константиновича Орджоникидзе.*

Вспоминаю 1920 г. Кавказский фронт. Мы работаем вместе. Ожесточенная борьба за Ростов. Борьба за Кубань. Окончательное уничтожение армий Деникина. Непрерывные поездки на фронт. Вспоминаю посещение 1-й Конной армии, радостную встречу с ее героями и руководителями т. Ворошиловым, т. Буденным.

Как переживал Григорий Константинович бои и победы, как заботился он о людях, о снабжении, о новых пополнениях! Обстановка была тяжелая. Весна. Наспех восстановленные дороги размыло. Связь порывалась непрестанно. Требовались колоссальные усилия, чтобы наладить работу тылов, в условиях стремительного наступления и добивания врага. Товарищ Орджоникидзе работал днем и ночью и заражал своим энтузиазмом коммунистов, начальников и красноармейские массы.

Как сейчас вспоминаю наступление на Баку, когда в период подготовки к операции в Петровск-порт (ныне Махач-Кала) с'ехались т. Киров, т. Орджоникидзе и т. Левандовский. Энергия, смелый ум Григория Константиновича обеспечивали отважное наступление и блестящий успех.

В мирное время, как Начальник Вооружений РККА, я опять встречаюсь на работе *с Григорием Константиновичем* — командармом тяжелой промышленности.

Верный ученик и соратник Ленина и Сталина—товарищ Орджоникидзе своей железной волей, широким и ясным умом, напряженным изучением техники до мелочей и живым руководством массами обеспечил выполнение промышленностью двух пятилеток, создал могучий индустриальный базис для обороны страны.

Новая, самая передовая техника Красной Армии общеизвестна. Сколько трудов и энергии затратил для создания этих *могущественных боевых* средств товарищ Орджоникидзе!

Прощай, дорогой Григорий Константинович!

Красная Армия с горячей любовью и памятью о твоей творческой работе, с тех же энтузиазмом и с той же самоотверженностью, которыми горел ты сам,—отстоит от всяких посягательств границы нашего великого отечества, в котором, под руководством партии большевиков, социализм победил окончательно.

М. ТУХАЧЕВСКИЙ.

19 февраля 1937 г.

Сочи. (Получено по телефону).

М. ШКИРЯТОВ

Серго в борьбе за единство партии

Нет дорогого, милого нашего Серго. Страшно подумать об этом. Просто не верится, что его не стало. Но это так, и каждый из нас с горячей болью в сердце переживает эту утрату и чувствует, что она неизгладима.

Невозможно поверить, что умер Серго, в котором было столько жизни, столько революционного, большевистского огня. Невозможно примириться с тем, что оставил нас такой дорогой, любимый друг, так горячо любивший наше общее великое дело борьбы за социализм, ушел в тот момент, *когда оно торжествует.*

Ведь вот только-что, кажется, видели мы его — накануне дня смерти. Ничто не предвещало конца этой прекрасной жизни, драгоценной жизни преданнейшего сына партии, одного из лучших ее организаторов, самоотверженного бойца за социализм. Так же, как и всегда, он горел, с головой уходя в разрешение новых задач, выдвигаемых *перед партией победоносным ходом* социалистического строительства. Так же, как и во все годы революционной борьбы, рука об руку с Лениным и Сталиным, Серго вчера еще, находясь в первых рядах руководителей партии, со свойственной ему страстью вдумчиво работал над коренными вопросами нашего строительства. И вот его уже нет среди нас...

В какой бы период истории партии и пролетарской революции ни заглянуть — будь то годы подполья, годы гражданской войны, защита республики в открытом бою на фронте, будь то партийное строительство и борьба с оппортунизмом, будь то великие пятилетки индустриализации и стахановское движение, — во всех делах запечатлен образ революционера, бойца, строителя, преданного сына партии, ученика Ленина и Сталина. Он стоит, как живой, в каждой странице боевой истории нашей борьбы за социализм.

Беспредельная верность партии, твердость, смелость и настойчивость большевика поставили Серго в центре борьбы за *единство партии, за чистоту партийной линии.* Кому не известна роль Серго в этом важнейшем деле! И партия на него возложила эту задачу не случайно. Вся его революционная жизнь говорила о тех качествах, которые нужны были для этого: ленинская непримиримость и принципиальность, большевистская настойчивость, преданность партии и рабочему классу.

Подлинно пролетарского революционера не могли сломить кандалы и карцеры Шлиссельбургской крепости,—и в царской тюрьме он не отрывался от кипучей пар*тийной работы. В годы гражданской войны* его не пугали неслыханные трудности, в условиях которых под его руководством сражались отряды Красной Армии на Северном Кавказе, в Закавказье и на других фронтах. Серго провел на Северном Кавказе огромную работу: укрепил оборону революции, организовал победы Красной Армии над белыми бандами. Поднимая *массы на борьбу против врагов народа, он* одновременно создавал и укреплял органы советской власти в сложной обстановке многонационального Северного Кавказа и Закавказья.

Сыграв крупнейшую роль в окончательном утверждении советской власти в Закавказье, Серго как партийный руководитель всего Закавказья показал себя неутомимым в борьбе с меньшевиками, дашнаками, муссаватистами и национал-уклонистами. Это была борьба за революцию и укрепление пролетарской диктатуры, за *национальный мир и дружбу народов* Закавказья, за хозяйственный и культурный под'ем прежде отсталых национальных окраин. И та горячая работа, которую творил Серго в Закавказье, остается одним из замечательных памятников этому мужественному и кристаллически чистому большевику, великому патриоту нашей могучей родины. Эта работа характеризует *его как непримиримого большевика, пламенного* борца за единство партии, за чистоту партийной линии. Партия призвала его стать во главе Центральной Контрольной Комиссии.

Нам, работавшим с ним в ЦКК, особенно памятна его кипучая деятельность в борьбе за единство партии, в борьбе с той оппозицией, которая теперь скатилась в лагерь фашизма. Всем памятны его сокрушительные речи, его удары против изменников большевизма, против Троцкого, Зиновьева, Каменева на XIV с'езде партии, на XV партийной конференции и на XV и XVI с'ездах партии. Большевик-ленинец, он тогда уже видел, куда катятся всякого рода оппозиции: и «левые», и правые — и троцкисты, и зиновьевцы, и бухаринцы.

На XV с'езде партии Серго в качестве председателя избранной с'ездом комиссии по вопросам об оппозиции бичевал троцкистско-зиновьевских перебежчиков в лагерь контрреволюции и потребовал исключения их из партии. С'езд исключил тогда из партии активных деятелей троцкистско-*зиновьевского блока* и группу Сапронова и специально отметил в своей резолюции по докладу Орджоникидзе, что «в труднейших условиях неслыханной в партии раскольнической деятельности троцкистско-меньшевистской оппозиции ЦКК успешно выполнила заветы Ильича о сохранении единства большевистской партии».

Во главе ЦКК стоял Серго, стоял на страже единства партии, со всей страстью обрушивался на раскольников, на врагов партии, старавшихся столкнуть ее с социалистического пути. Во главе ЦКК стоял непримиримый большевик. Ни троцкисты, ни зиновьевцы, ни правые реставраторы не могли рассчитывать на обывательскую снисходительность или непротивление ЦКК, которого они добивались под флагом «справедливости».

Серго говорил на XVI с'езде партии:

«В этой борьбе от нас, от ЦКК, правые и примиренцы к ним требовали, чтобы мы заняли позицию какой-то обывательской справедливости. Вот, мол, Ильич нас создал, мы должны быть выше всех и вся. Это очень хорошо сказано, может пощекотать самолюбие, но только... дурака. **(Смех).** Мы считаем себя большевиками и в решении политических вопросов нашей партии мы ни в коем случае не можем занять какую-то обывательскую позицию. Мы—ленинцы, и если на ленинские позиции наступают Троцкий, Бухарин, Рыков или Томский,—все равно мы, ЦКК, должны грудью встать на защиту ленинских позиций партии. Мы считаем, что это единственно правильно. Мы за единство нашей *партии, мы боролись за это единство,* ЦКК должна и впредь бороться за это единство. **(Аплодисменты).** Но единство нашей партии должно быть не обывательское, а на основе марксизма-ленинизма. **(Шумные аплодисменты)».**

В каждом слове, в каждой директиве Серго работникам ЦКК была железная твердость и ленинская непоколебимость. Он твердо верил в несокрушимое единство ленинской партии и был неумолим, когда речь шла о кровных интересах партии; он был неумолим к тем, кто покушался на это единство. Вот что он говорил на XV с'езде партии об оппозиции:

«Чем на самом деле была попытка устроить демонстрацию в Октябрьские дни? Это был величайший шантаж, недопустимый шантаж: Ибо на что они могли рассчитывать?.. Поднять бучу так, чтобы перед партией встал вопрос: вот, мол, до чего доходит, не останавливаются они перед чем,—и тогда уступят им, и вся партия станет на колени перед этой группкой. Ну, уж, извините, большевистская партия вставать на колени не привыкла, а многих и многих ставила перед собой на колени и поставит еще не раз. (Возгласы: **«Правильно!». Аплодисменты)».**

Все удары и троцкистско-зиновьевского блока и правых уклонистов в первую очередь направлялись против товарища Сталина. Серго раз'яснял и доказывал, что борьба оппозиционеров против товарища Сталина — это прикрытая борьба против генеральной линии партии, против ленинского ЦК партии, твердо проводившего эту линию. Партия, подчеркивал он, идет за Сталиным, потому что в его лице видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Ленина.

«Мы, большевики, — говорил Серго на XVI с'езде партии, — всегда шли и пойдем с тем, кто правильно идет по ленинскому пути, с тем, кто правильно развер*тывает борьбу против врагов рабочего класса.* И в те времена, когда мы были юношами, мы шли за Владимиром Ильичем, не видя его, не зная его лично, только потому, что он являлся величайшим учеником Маркса и великим мастером пролетарской революции нашей эпохи.

И сегодня мы окружаем товарища Сталина доверием, смело идем вместе с ним, зная, что он ведет партию по ленинскому пути, и сколько бы правые и «левые» ни кричали, сколько бы они ни травили товарища Сталина, товарищ *Сталин от этого только выигрывает. (Голоса:* **«Правильно!»).** Когда-то старик Бебель говорил, что если буржуазия ругает нас, то это означает, что мы поступаем правильно. Мы можем перефразировать это и сказать: когда оппозиционеры ругают нас, то это означает, что мы ведем правильную линию».

Грозный и непоколебимый в борьбе с врагом, *с агентами вражеских классов,* Серго был изумительно чуток, внимателен к людям, особенно к тем, кто нуждался в поддержке, требовал вмешательства, устранения того или иного зла. Чуткость его была настоящая большевистская, сталинская чуткость. Он, как никто другой, умел поддержать, обласкать, воодушевить обращающихся к нему, когда видно было, что к человеку подошли неправильно, нарушили его права, неосновательно обвинили его в чем-нибудь.

Я бы мог назвать массу примеров того, как *Серго через Комиссию Партийного Контроля* добивался пересмотра неправильного исключения из партии или отмены незаслуженного наказания члена партии. Его резолюции на письмах как членов партии, так и беспартийных говорят о том внимании, какое Серго уделял запросам и нуждам людей, большевиков партийных и непартийных. Он проявлял удивительную нежность в обращении к людям и заботу об их росте и развитии.

Кто не знает, на какую большую политическую высоту поднял Орджоникидзе борьбу с бюрократическими извращениями, работу по расследованию жалоб и заявлений трудящихся (бюро жалоб), когда он возглавлял Центральную Контрольную Комиссию — Наркомат РКИ.

И эту свою линию — большевистскую *линию — в подходе к мелким,* будничным заботам и нуждам трудящихся он настойчиво проводил везде в своей работе, он требовал этого от всех работников и не терпел никакой черствости, формализма. Серго был лютый враг всякой косности, консерватизма, он настойчиво и терпеливо воспитывал в людях подлинно коммунистические качества, которыми так богат был сам.

О том, как изучал и знал людей Серго, о его исключительной чуткости и заботе о людях можно рассказывать без конца. Нет такого угла в стране, где бы с невыразимой болью сейчас не говорили о тяжелой потере. Тысячи партийных работников, стахановцев, инженеров, директоров, техников — тысячи людей, которые непосредственно встречались с любимым человеком, никогда не забудут светлого образа настоящего человека-большевика.

Нет больше милого, любимого Серго, Серго, который изо дня в день был вместе с нами, горел делами социалистической стройки, постоянно заражал нас своей неиссякаемой энергией.

Нет больше Серго, всю жизнь свою, всего себя отдававшего партии, не знавшего ничего другого, кроме интересов партии, дела партии. Он сгорел на посту среди неотложных дел, полный еще неиссякаемого творчества и замечательных идей.

Мы будем учиться у Серго, учиться работать, уметь ставить дело так, как только умел организовывать свою работу наш Серго. Никогда он не откладывал на завтра то, что можно и нужно сделать сегодня. Не оставлял Серго без ответа никого, кто к нему обращался. Всегда он делал и решал вначале общее, партийное, государ*ственное дело, а потом уже личное.*

Мы говорим перед твоим гробом, Серго: Твои замечательные большевистские качества — твердость в борьбе за линию партии, чуткость к людям труда, изумительный организаторский талант мы впитаем в себя, в свою жизнь и работу. Примером твоей прекрасной жизни мы будем вооружать всех трудящихся на борьбу за окончательную победу социалистической революции, за коммунизм.

Прощай, наш Серго, милый, дорогой!

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
СНК СССР — товарищу Молотову

(ИЗ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ)

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Смерть Г. К. Орджоникидзе, пламенного борца за великое дело коммунизма, талантливейшего организатора социалистической промышленности, кристально чистого человека — тягчайшая утрата для всех нас, научных работников.

Деятели советской науки, академики и научные работники с острой скорбью ощущают потерю тов. Орджоникидзе—крупнейшего государственного работника, создавшего рядом с могучим организмом социалистической индустрии небывало мощную сеть научно-исследовательских учреждений.

Каждый из нас помнит, с каким глубоким вниманием относился тов. Серго к нашим научным работам, как крепка была его поддержка и как горяча была его повседневная забота и о нас, научных работниках, знавших его большой и светлый ум и его горячее, любящее сердце.

С особой болью ощущаем мы, дорогой Иосиф Виссарионович, исключительную тяжесть этой утраты незаменимого друга и соратника для Вас лично, и в эти тяжелые минуты нам хочется заверить Вас, что всем нашим разумом, всем нашим сердцем мы скорбим со всей великой страной, вместе с Вами.

Пусть вера в творческие силы нашей великой страны, уверенность в победоносных судьбах коммунизма и любовь к нашей родине помогут нам перенести и это тяжелое горе.

Президиум Академии наук СССР.

◇ ◇ ◇

С великой скорбью и болью узнали мы о смерти Серго Орджоникидзе, одного из творцов и строителей партии большевиков, любимца партии и народов Советского Союза, ближайшего друга и соратника товарища Сталина.

По праву назвали его весь рабочий класс и вся страна железным командармом тяжелой промышленности. Под его непосредственным руководством была создана наша могучая тяжелая индустрия, явившаяся фундаментом социализма и мощной обороны Советского Союза. Исключительно велика роль нашего Серго в строительстве и первоклассном техническом оснащении вооруженных сил Красной Армии и Флота.

Образ пламенного большевика-революционера, непреклонного, неутомимого борца, чуткого друга, любимого товарища Серго вечно будет жить в наших сердцах и звать нас к новым победам за великое дело Ленина—Сталина.

Блюхер, Викторов, Хаханьян, Федько, Сангурский, Меженинов, Грязнов, Окунев, Гайлит, Шестаков, Прокофьев, Скворцов, Вайнерос, Кадацкий, Киреев, Богомягков, Калмыков, Стороженко, Лисовский, Ингаунис, Лацис.

◇ ◇ ◇

Чрезвычайный XII Всебелорусский С'езд Советов вместе со всей партией, вместе со всей страной глубоко скорбит о тягчайшей потере — смерти одного из любимейших руководителей нашей партии, члена Политбюро ЦК ВКП(б), наркома тяжелой промышленности СССР товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Белорусский народ никогда не забудет ту огромную роль, которую сыграл товарищ Орджоникидзе в освобождении Белоруссии от белополяков. В июле 1919 года в тяжелый момент товарищ Орджоникидзе лично сам с небольшой группой красноармейцев ходил в разведку в тыл белополяков, и это обеспечило взятие Красной Армией города Борисова—белорусского Перекопа.

Чрезвычайный XII Всебелорусский С'езд Советов выражает Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, и в Вашем лице всему ЦК ВКП(б) свое глубокое сочувствие и заверяет Вас и ЦК ВКП(б), что белорусский народ сделает все для победы коммунизма, для защиты нашей родины, для осуществления великих принципов, за которые так самоотверженно и преданно боролся наш боевой друг товарищ Серго Орджоникидзе.

◇ ◇ ◇

Центральный Комитет коммунистической партии Узбекистана, ЦИК и Совнарком Узбекской республики выражают глубокую скорбь по поводу безвременной смерти любимого, дорогого Серго Орджоникидзе — соратника и друга товарища Сталина. Дорогой Серго был ярким примером беззаветной преданности и любви делу партии, делу рабочего класса, великим другом всех народов нашей родины. Наша страна потеряла крупнейшего государственного деятеля, партия потеряла одного из своих любимых руководителей, трудящиеся Узбекистана, вместе со всеми народами нашей страны, потеряли своего лучшего друга, верного проводника ленинско-сталинской национальной политики. Трудящиеся Узбекистана навсегда запомнят яркий образ дорогого Серго, непосредственно помогавшего в труднейшие дни гражданской войны строить и создавать нашу республику.

Икрамов, Цехер, Файзулла Ходжаев, Ахун-Бабаев, Балтабаев, Шер-Мухамедов, Каримов, Касым Соронин, Немцевич, Загвоздин, Манжара, Шарипов, Ахмедов, Исламов Р., Исханов, Артыков, Исламов А., Катков, Усманов.

◇ ◇ ◇

В эти тяжелые дни всенародной скорби, всенародного глубокого траура мы, рабочие, инженеры, служащие Ленинградского судостроительного завода им. Орджоникидзе,—всеми своими мыслями, всеми своими сердцами с вами, дорогой Иосиф Виссарионович!

Товарищ Серго не раз бывал на нашем заводе, в цехах и мастерских, на стапелях строящихся судов. Он вдохновлял нас на новые и новые дела во славу нашей родины. Как заботливый хозяин, он забирался в каждый уголок нашего завода. Он проявлял сталинское внимание, сталинскую чуткость к людям.

Мы сознаем и чувствуем, товарищ Сталин, какая огромная ответственность ложится сейчас на нас. Мы клянемся, что с удесятеренной энергией будем бороться за процветание родной страны, за укрепление ее обороноспособности. Мы клянемся, товарищ Сталин, что будем беспощадно разоблачать заклятых врагов народа, трижды презренных троцкистских выродков.

Многотысячный коллектив нашего завода обращается к советскому правительству с просьбой разрешить назвать один из строящихся нами стахановских кораблей именем Серго Орджоникидзе.

По поручению рабочих Ленинградского судостроительного завода им. Орджоникидзе:

Оринов, Бакланов, Зубаров, Розенфланц, Стирно, Сирота, Мелентьев, Никитин, Ершов, Панов, Ларионов, Захаров, Зыбин и др.

◇ ◇ ◇

Бойцы, командиры и политработники N-ского стрелкового корпуса вместе с партией и страной выражают глубокую скорбь по случаю безвременной кончины любимого нами, чудесного товарища, героического бойца за дело Ленина—Сталина — нашего Серго Орджоникидзе.

Обещаем Вам усилить работу по укреплению боевой и политической подготовки частей корпуса, что будет являться лучшей памятью товарищу Серго, горячо любившему Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Комдив — НИКИТИН. Дивизионный комиссар — ГОРНОСТАЕВ. Комбриг — ЕРШАКОВ. Комбриг — МОГИЛЕВЧИК. Бригадный комиссар — БЕЛОВ. Бригадный комиссар — БУШМАНИН.

В Колонном зале Дома союзов. Трудящиеся Москвы пришли проститься с Григорием Константиновичем Орджоникидзе.
Фото М. Калашникова.

Образец пролетарского революционера

(Из резолюции рабочих, инженеров и служащих автозавода имени Сталина).

Умер наш славный нарком, наш любимый товарищ Серго. Беспощадная смерть отняла этого горячо любимого широкими массами человека, большевика.

Товарищ Серго был образцом пролетарского революционера, образцом рабочего вождя. Сам выходец из низов трудового народа, всю свою жизнь до последней минуты он отдал делу рабочего класса, делу борьбы за счастье человечества.

Вместе с Лениным и Сталиным он боролся в подполье царской России против дикого самодержавия, боролся за победу Октябрьской социалистической революции.

Он дрался на всех, самых опасных и решающих фронтах гражданской войны. После смерти Ленина он плечом к плечу вместе с товарищем Сталиным отстаивал дело ленинизма, обрушивая с несокрушимой силой смертельные удары на голову всех и всяких врагов, пытавшихся свернуть нашу страну с ленинского пути к коммунизму на предательский путь реставрации капитализма.

Последние годы в качестве наркома тяжелой промышленности он проделал гигантскую работу по превращению страны в великую индустриальную державу. Он был неутомимым в работе, зажигал энтузиазм в миллионах строителей социалистической индустрии. Он был тесно, повседневно связан с этими миллионами. Он лично знал тысячи передовых людей промышленности, передовых рабочих-стахановцев, инженеров, командиров. Он был инициатором широкого развития стахановского движения и организатором широчайшего социалистического соревнования среди всех отраслей промышленности.

Вместе с партией, вместе со всей страной мы глубоко скорбим. Но как бы тяжела ни была утрата, мы не дрогнем. Мы еще теснее сплотимся вокруг большевистской партии, вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина и пойдем вперед к новым победам, к полному торжеству коммунизма в нашей стране и во всем мире.

Вечная память Серго Орджоникидзе. Любовь к нему будет вечно гореть в наших сердцах.

Прощай, Серго, прощай, наш друг!

ПРОЩАЙ, НАШ ДОРОГОЙ СЕРГО!

(Из резолюции рабочих, инженеров и служащих Коломенского завода им. Куйбышева)

Перестало биться сердце одного из славных строителей и руководителей нашей партии, члена Политбюро ЦК ВКП(б), железного наркома тяжелой промышленности товарища Г. К. Орджоникидзе.

Он был всю свою жизнь вернейшим соратником Ленина — Сталина, пламенным трибуном революции, любимым другом трудящихся всего мира, беззаветно преданным борцом за рабочее дело.

Под руководством Г. К. Орджоникидзе тяжелая промышленность нашей родины с каждым днем росла и крепла, превращая нашу страну в могучую, несокрушимую и недоступную для всех врагов крепость. Всю свою жизнь до последней капли крови он отдал делу Ленина—Сталина, делу строительства счастливой, радостной жизни, делу социализма.

Григорий Константинович умер, как сын трудового народа, на своем боевом посту. Его образ будет вечно жить в сердцах трудящихся всего мира, будет звать к новым и новым победам коммунизма.

20-тысячный коллектив Коломенского завода вместе со всей страной глубоко скорбит о постигшей нашу родину тяжелой утрате.

Прощай, наш дорогой, горячо любимый товарищ Серго! Память о тебе будет вечно жить в наших сердцах, будет звать нас на беззаветную борьбу за дело Ленина—Сталина во всем мире.

—o—

ЕГО ЖИЗНЬ — ШКОЛА ДЛЯ НАС

(Из резолюции рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода имени Орджоникидзе)

С глубокой скорбью узнали мы о смерти нашего любимого наркома, члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК СССР, члена нашей заводской партийной организации Григория Константиновича Орджоникидзе.

Вместе со всей нашей партией и страной скорбим мы по поводу безвременной тяжелой утраты славного полководца, неутомимого борца за дело Ленина—Сталина, за дело рабочего класса.

Ушел от нас наш Серго, наш любимый нарком. Тяжела утрата. Мы вместе со всем трудовым народом склоняем знамена над гробом Серго Орджоникидзе.

Он наш, и память о нем не померкнет никогда. Он был нашим учителем, организатором наших великих побед.

Он был непримиримым в борьбе со всеми врагами рабочего класса, в борьбе с контрреволюционным троцкизмом, с правыми и «левыми» и со всеми врагами нашей партии. Его жизнь — школа для нас, большевиков партийных и непартийных. Его жизнь — пример для нас всех.

Мы обязуемся работать еще лучше, ширить стахановское движение, глубже осваивать и изучать социалистическую технику. Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг родной партии Ленина—Сталина.

НА ТЯЖЕЛУЮ УТРАТУ ОТВЕТИМ СТАХАНОВСКОЙ РАБОТОЙ

СТАЛИНГРАД, 19 февраля. **(Корр. «Правды»).** Трагическая весть о неожиданной смерти Серго Орджоникидзе всколыхнула рабочих сталинградского завода «Баррикады». В прессовом, мартеновском и других цехах состоялись митинги и собрания рабочих ночных смен.

«Весь рабочий класс нашей страны,— заявляют рабочие мартеновского цеха в своей резолюции,— знает тов. Орджоникидзе как одного из вернейших соратников Ленина и Сталина, одного из крупнейших деятелей нашей партии.

Мы знаем тов. Орджоникидзе как организатора тяжелой промышленности, вдохновителя социалистических методов труда, высоко поднявшего стахановское движение.

Выполняя заветы Серго, мы еще больше сплотимся вокруг нашей партии, вокруг товарища Сталина. Ответим на тяжелую утрату стахановской работой на всех участках строительства социализма.

—o—

Теснее сплотим ряды вокруг партии Ленина — Сталина

ЛЕНИНГРАД, 19 февраля. **(Корр. «Правды»).** Весть о смерти тов. Орджоникидзе быстро распространилась по цехам Кировского завода. Рабочие ночной смены организовали короткие траурные митинги.

Сегодня в обеденный перерыв во всех цехах завода состоялись многолюдные траурные собрания. Глубокая скорбь о безвременно ушедшем пламенном большевике, любимом наркоме звучала во всех выступлениях. Сердечно, тепло вспоминали рабочие и инженеры о своих встречах с тов. Орджоникидзе, о его внимании к людям, повседневном руководстве и помощи.

Во всех цехах единодушно принята резолюция, в которой кировцы заявляют:

«Рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие Кировского завода глубоко скорбят о смерти своего боевого наркома тов. Серго Орджоникидзе.

Умер наш Серго, ближайший соратник товарища Сталина, один из лучших организаторов ленинско-сталинской партии, несгибаемый большевик, неутомимый и страстный боец с врагами партии и народа.

Ушел от нас выдающийся руководитель масс, виднейший, талантливейший организатор блестящих побед социалистической индустрии.

Вся партия, весь рабочий класс, все трудящиеся нашей страны горячо любили своего Серго, являвшего образец беззаветной преданности делу коммунизма, ярко и полно сочетавшего в себе все черты выдающегося организатора-большевика, неутомимую энергию, энтузиазм, смелость, твердость и прямоту, заботу о людях, умение поддержать творческую инициативу масс.

Память о Серго будет вечно жить в сердцах миллионов трудящихся.

Склоняя знамена над прахом своего боевого наркома, выдающегося руководителя большевистской партии и советского государства, 30-тысячный коллектив кировцев еще крепче сплачивается вокруг Центрального Комитета ленинско-сталинской партии, вокруг Иосифа Виссарионовича Сталина».

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН РЕВОЛЮЦИИ

(Из резолюции рабочих, работниц и служащих Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского)

Сердце обливается кровью от непоправимой утраты, которую понесли наша партия и советский народ в лице товарища Серго. Каждому из нас хорошо известна огромная роль Григория Константиновича Орджоникидзе в борьбе за создание и укрепление нашей славной большевистской партии, против заклятых врагов народа — троцкистско-зиновьевских бандитов, в борьбе за победу социализма в СССР.

Жизненный путь Григория Константиновича, пламенного большевика, верного сына советского народа, отдавшего свою жизнь до последней капли за счастье народов, служит и будет служить вечно образцом для каждого, кто хочет учиться большевизму.

Склоняя знамена над прахом великого бойца, удесятерим энергию в строительстве социализма, за которое всю свою прекрасную жизнь отдал товарищ Орджоникидзе.

Лучшим памятником на его могиле будет новый могучий размах выпестованного им стахановского движения, новый под'ем производительности труда, дополнительный выпуск тысяч тонн чугуна и стали, тысяч машин и станков, миллионов метров высококачественных тканей на благо того народа, за который боролся и жизнь отдал Григорий Константинович Орджоникидзе.

Лучший памятник на дорогой могиле Григория Константиновича Орджоникидзе— построенный в боях социализм.

—o—

ОН ОТДАЛ ЖИЗНЬ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ

(Из резолюции рабочих Харьковского электромеханического и турбогенераторного завода имени Сталина)

Не стало нашего Серго Орджоникидзе, любимого наркома, бесстрашного, пламенного революционера, большевика-ленинца, верного ученика и соратника товарища Сталина.

Наша родина лишилась одного из лучших людей, одного из тех, кто вместе с Лениным и Сталиным в беспощадной борьбе с контрреволюционными троцкистами и правыми оппортунистами создавал партию и вел родину к победе социализма.

В нашей стране выросли сотни новых заводов, фабрик и электростанций, преобразовались старые заводы, и во всем этом видно мудрое руководство партии Ленина—Сталина и одного из лучших ее сынов, организатора социалистической промышленности — Серго Орджоникидзе.

Из наших сердец не вырвать товарища Серго, который отдал всю свою светлую жизнь за дело партии, за дело рабочего класса!

20-тысячный коллектив рабочих, инженеров, техников и служащих Харьковского электромеханического и турбогенераторного завода имени товарища Сталина, скорбя вместе со всей страной о великой, невозвратимой утрате, обещает партии и товарищу Сталину отдать все свои силы за дело великой коммунистической партии, за дело Ленина—Сталина.

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
СНК СССР — товарищу Молотову

(ИЗ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ)

С чувством великой скорби встретили рабочие и служащие, инженеры и техники Горьковского автозавода и строительства весть о смерти народного комиссара тяжелой промышленности товарища Серго Орджоникидзе, пламенного борца за дело социализма.

Всю свою жизнь без остатка он отдал на службу революции, на службу социализму. Партия поручала ему труднейшие и ответственнейшие участки. И всегда и везде он блестяще справлялся с порученным ему партией делом. С 17-летнего возраста под Вашим руководством, товарищ Сталин, в рядах большевиков Закавказья он начал непримиримую борьбу за освобождение рабочего класса.

Мы знаем его как одного из организаторов побед Великой Октябрьской социалистической революции, отважного, беззаветного героя гражданской войны. Серго был грозой всех врагов нашей партии и рабочего класса.

Мы знаем, чувствуем, товарищ Сталин, как тяжело Вам потерять такого соратника и друга. В тяжелую для Вас и для всех нас минуту наш 50-тысячный коллектив обращается к Вам с этим письмом, чтобы еще раз заверить Вас, что мы еще теснее сплотимся вокруг нашей большевистской партии, ее ленинско-сталинского ЦК и удвоим свои силы в борьбе за дело, за которое боролся дорогой и любимый Серго. Под руководством Вашим, товарищ Сталин, под руководством большевистской партии мы пойдем вперед — к коммунизму.

Принято на цеховых собраниях рабочих автозавода им. Молотова и строительства.

◇ ◇ ◇

Крайком и крайисполком Западной Сибири от имени трудящихся всего края выражают глубокую скорбь по поводу безвременной смерти лучшего соратника и друга товарища Сталина, неутомимого борца за большевистское единство партии, за создание социалистической индустрии, за могучий расцвет стахановского движения, народного комиссара тяжелой промышленности Григория Константиновича Орджоникидзе.

Склоняем головы перед светлой памятью Серго Орджоникидзе и даем нерушимую клятву нашему Центральному Комитету и товарищу Сталину, всемерно повышая революционную бдительность, разоблачать троцкистско-фашистскую мразь, беспощадно громить и уничтожать всех врагов народа, посягающих на великие завоевания социализма, с еще большей решимостью и железной энергией бороться за дело коммунизма, во имя которого отдал всю свою кристально-чистую жизнь Серго Орджоникидзе.

Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б).
Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет.

◇ ◇ ◇

Центральный комитет Азербайджанской коммунистической партии (большевиков) глубоко скорбит о тяжелой утрате, постигшей партию, страну и трудящихся всего мира,— о скоропостижной смерти ближайшего соратника и друга товарища Сталина, члена Политбюро ЦК ВКП(б), народного комиссара тяжелой промышленности СССР товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Большевики и трудящиеся Азербайджана с особенной горечью переживают утрату дорогого Серго, освободителя Азербайджана, организатора и строителя советской власти в Азербайджанской Советской Социалистической Республике.

Центральный Комитет Азербайджанской коммунистической партии (большевиков).

◇ ◇ ◇

Харьковский областной и городской комитеты КП(б)У с глубокой скорбью извещают харьковских большевиков, рабочих, колхозников, всех трудящихся области о скоропостижной смерти крупнейшего деятеля нашей партии, пламенного, бесстрашного бойца за великое дело Ленина—Сталина, выдающегося руководителя нашей страны, ближайшего соратника товарища Сталина—Григория Константиновича Орджоникидзе.

Наша партия, трудящиеся нашей страны и всего мира потеряли стального большевика-ленинца, отдавшего всю свою славную жизнь борьбе за дело рабочего класса, за дело коммунизма.

Светлая память о товарище Орджоникидзе, его героическая жизнь, отданная за торжество социализма в нашей стране, будут воодушевлять большевиков, всех трудящихся на самоотверженную борьбу за новые успехи советской промышленности и всего нашего социалистического хозяйства.

Харьковский областной и городской комитеты КП(б)У.

◇ ◇ ◇

Саратовский областной комитет ВКП(б) от имени коммунистов и всех трудящихся Саратовской области и Немреспублики выражает свое глубокое соболезнование Центральному Комитету Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и лично товарищу Сталину по поводу смерти крупнейшего деятеля нашей партии, пламенного, непоколебимого большевика, талантливейшего руководителя социалистического строительства товарища Серго Орджоникидзе.

Светлый образ товарища Орджоникидзе, его беззаветная преданность делу партии Ленина — Сталина будут всегда служить примером для большевиков, будут вдохновлять трудящихся на борьбу за окончательную победу коммунизма.

Саратовский областной комитет ВКП(б).

◇ ◇ ◇

Обком ВКП(б) и правительство Киргизской ССР вместе со всей партийной организацией и всеми трудящимися Киргизии выражают ЦК ВКП(б) глубокое соболезнование и скорбь по поводу великой утраты, понесенной партией и страной со смертью бесстрашного борца за дело Ленина—Сталина, выдающегося руководителя хозяйственного строительства нашей страны, члена Политбюро ЦК ВКП(б) Серго Орджоникидзе.

Григорий Константинович Орджоникидзе отдал всю свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма. Еще теснее сплотимся вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина на дальнейшую борьбу за победу коммунизма.

Белоцкий, Исакеев, Юлдашев, Джумабаев, Четвертаков, Щербаков, Чистяков, Камбарова.

◇ ◇ ◇

Народы нашего великого Союза ССР потеряли своего большого друга, твердокаменного ленинца-сталинца товарища Серго Орджоникидзе. Он всю свою славную жизнь отдал освобождению рабочего класса, строительству социализма, укреплению дружбы народов СССР.

Народы СССР навеки сохранят память о Серго. Он учил нас, как надо строить, бороться и побеждать. Его светлый образ большевика, ленинца-сталинца будет всегда жить с нами.

Секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б)
М. ЕРБАНОВ.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Донбасс в трауре

СТАЛИНО, 19 февраля. (ТАСС). Донбасс — *в глубоком трауре. Потрясенные* смертью выдающегося деятеля большевистской партии, любимого командарма тяжелой промышленности товарища Г. К. Орджоникидзе, трудящиеся Донбасса вместе со всей страной, с родной большевистской партией глубоко переживают эту тяжелую утрату.

Утренние смены рабочих заводов и шахт собрались сегодня на траурные собрания. Воспоминания о любимом Серго проникнуты исключительной теплотой и скорбью. На траурном собрании металлургов Мариупольского завода им. Ильича тов. Макар Мазай сказал:

— Всю свою яркую жизнь товарищ Орджоникидзе отдал великому делу социалистического строительства. Он был до последней минуты жизни верным соратником нашего друга и учителя—товарища Сталина. Помню, как обласкал, приободрил нас, сталеваров, любимый Серго. Он *воспитал меня и сотни* других лучших доменщиков, прокатчиков и сталеваров страны. Заветы любимого Серго—обогнать передовые капиталистические страны по выплавке стали, дать лучшие в мире с'емы—мы по-большевистски выполним. Мы, металлурги, вместе со всей страной сохраним навсегда образ неутомимого, пламенного революционера, чуткого друга рабочих, дорогого товарища Орджоникидзе.

* * *

КАДИЕВКА, 19 февраля. (Корр. «Правды»). Для участия в похоронах тов. Орджоникидзе из Донбасса выезжает делегация стахановцев, директоров и инженеров шахт, заводов и железных дорог Донбасса. В составе делегации тт. Стаханов, Кривонос, Дюканов, Мазай, Грушко, Молостов, Карташев и др.

Клятва доменщиков Днепропетровска

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 19 февраля. (Корр. «Правды»). Командарма тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе знает каждый рабочий металлургического завода им. Петровского. Его имя всегда произносилось и произносится с любовью. Сотни рабочих лично видели Серго на заводе, говорили с ним.

И сегодня, узнав о тяжелом несчастье, в красном уголке завода собрались все доменщики ночной смены. 500 человек заполнили проходы. На трибуну вышел газовщик Полянчиков:

— Когда Серго Орджоникидзе приехал на наш завод, — вспоминает оратор, — он побывал всюду, проявил душевную заботу о людях. Зашел в столовую, в общежитие, сам своими руками проверял чистоту постелей. Он говорил с нами, как великий друг. Мы никогда не забудем нашего Серго.

Полянчикова сменил весовщик домны № 5 Лещинский.

— Ушел от нас Серго, — сказал он и заплакал; потом обвел глазами молчаливый зал и тихо произнес:

— Даю клятву перед прахом родного Серго, что все силы я и мои дети посвятим великому делу, за которое боролся и отдал свою яркую жизнь товарищ Орджоникидзе.

Общую мысль выразил орденоносец Шумский:

— Мы потеряли лучшего друга. Он был для нас родным, самым близким человеком. Посмотрите кругом: нет уголка, где бы не цвела у нас жизнь. И везде ее, как садовник, лелеял наш мудрый Серго. Под руководством партии и ее великого сына Серго Орджоникидзе мы заковали нашу страну в железную броню, сделали ее неприступной. Серго звал нас на новую борьбу, к новым победам. Дать 60 тысяч тонн стали и 45 тысяч тонн проката в сутки — вот его завещание. Давайте же, товарищи, поклянемся, что выполним его, как полагается большевикам.

Лес рук поднялся вверх. Это была клятва народа, клятва, зовущая к дальнейшей борьбе, путь которой освещен именем родного, любимого, близкого человека Серго Орджоникидзе.

Выдающийся организатор социалистического государства

Чувство тяжелой, невозвратимой потери для большевистской партии, для социалистической страны и всех трудящихся овладевает при мысли о смерти товарища Серго Орджоникидзе. Нет больше среди нас Серго—любимца партии и рабочего класса, одного из выдающихся руководителей партии и советского правительства.

Серго прошел большой путь революционной борьбы. Он—из той славной ленинской гвардии, которая камень за камнем создавала партию, готовя ее к революционным боям. Свыше трех десятилетий Серго с неутомимой энергией, со всей своей пламенностью большевика-революционера, с *беззаветной преданностью партии Ленина—*Сталина боролся за ее большевистское единство. С присущим ему пылом, прямотой, смелостью обрушивался он на врагов партии, на всякую фальшь против партии.

В нашу великую социалистическую эпоху Серго является одним из самых ярких пролетарских революционеров.

Смелость, твердость, прямота, неутомимая энергия, энтузиазм — это те качества, которые всегда были характерными для Серго на всех многочисленных поприщах его большевистской работы.

Талантливый руководитель партии, крупнейший революционный деятель, неутомимый борец за коммунизм—таким его знали все трудящиеся нашей страны.

Партия поставила его на самый важный участок строительства социализма—на пост руководителя тяжелой промышленности, и он обеспечил блестящие победы социалистической индустрии.

Безмерна, тяжела утрата.

Память о Серго, как выдающемся революционере, организаторе социалистического государства, как кристальном, чистом, идейно непоколебимом и чутком большевике, сохранится навсегда в сердцах всех трудящихся.

Д. СУЛИМОВ, Д. ЛЕБЕДЬ, Т. РЫСКУЛОВ, А. БУБНОВ, Г. КАМИНСКИЙ, К. УХАНОВ, И. ЖУКОВ, С. ЛОБОВ, Н. КОМАРОВ, Т. ЮРКИН.

Непримиримый боец

Трудящиеся Азово-Черноморского края вместе с трудящимися всей нашей великой страны переживают невыразимую скорбь. Остановилась кристально честная жизнь пламенного большевика-революционера, дорогого, любимого друга Серго.

Серго всю свою яркую жизнь — с юношеских лет и до последнего вздоха — отдал делу партии рабочего класса и всех трудящихся, делу борьбы за социализм.

В годы гражданской войны трудящиеся Азово-Черноморья и Северного Кавказа под водительством бесстрашного командира и бойца Серго Орджоникидзе разбили белогвардейскую контрреволюцию и интервентов.

Огромную помощь оказал Серго в деле под'ема социалистического хозяйства нашего края.

Беспредельна любовь к нему рабочих, колхозников, горцев, казаков — всех трудящихся Азово-Черноморья и многонационального Северного Кавказа. Нет ни одного аула и станицы в этих краях, где бы имя Серго не произносилось с особой любовью и теплотой.

Память о нашем Серго, великом, простом и сердечном человеке, непримиримом борце за социализм, верном соратнике Ленина—Сталина, будет жить в наших сердцах. Вся его замечательная жизнь будет служить примером и вдохновлять нас на новые победы под знаменем нашей великой партии.

Е. ЕВДОКИМОВ.

Пламенный большевик

(ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ РАБОЧИХ БАКИНСКОГО ЗАВОДА им. ШМИДТА)

С глубокой скорбью и болью в сердце мы, рабочие, инженеры, техники и служащие завода им. Шмидта, узнали о смерти нашего любимого наркома товарища Серго Орджоникидзе.

На заре развития большевистских организаций Закавказья, в борьбе за собирание партийных кадров в эпоху реакции, в борьбе за победу Октября товарищ Орджоникидзе был всегда непримиримым борцом за генеральную линию партии и чистоту ее рядов. Во время гражданской войны Орджоникидзе победоносно вел Красную Армию на борьбу с белобандитами. В 1920 году тов. Серго во главе XI армии занял Баку, освободил бакинских рабочих от власти ханов и беков.

Велика роль тов. Серго в развитии промышленности, создании тяжелой индустрии нашей родины: он собирал кадры, воспитывал их, воодушевлял на работу, помогал и добивался побед.

Умер наш Серго—кристально честный, пламенный большевик. Сердца всех трудящихся сжимаются болью. Мы, рабочие завода им. Шмидта, клянемся удесятерить свои усилия в борьбе за процветание нашей родины, укрепление ее мощи и обороноспособности. Клянемся усилить свою непримиримость к врагам.

Баку. **(По телеграфу).**

ОТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет с глубоким прискорбием извещает рабочих, колхозников и всех трудящихся нашей великой родины о кончине старейшего непоколебимого большевика, ближайшего соратника Ленина и Сталина, беззаветного борца за генеральную линию партии, народного комиссара тяжелой промышленности **Григория Константиновича Орджоникидзе.**

Всю свою светлую, прекрасную жизнь, полную героической борьбы и творческого пафоса, Григорий Константинович Орджоникидзе отдал рабочему классу и его авангарду — коммунистической партии, и память о нем, как о бесстрашном борце и талантливейшем организаторе хозяйственного социалистического строительства останется жить вечно в сердцах миллионов трудящихся СССР.

Тов. Г. К. **Орджоникидзе** осматривает новые автомашины «М-1» (1936 г.).

Знаменосец ленинизма

Умер Серго. Мозг отказывается осмыслить роковое сочетание этих двух слов, сердце сжимается от боли...

Не хочется верить, что это так, что нет больше с нами нашего дорогого Серго, что навсегда ушел от нас пламенный, непоколебимый борец за великое дело партии Ленина—Сталина, *крупнейший организатор* социалистической промышленности Советского Союза.

Не стало Серго! Мы никогда не увидим больше добродушной улыбки, никогда не услышим его мужественного, звучного голоса, то гневного, когда он громил врагов партии, то мягкого, с теплыми нотками, когда он вел дружеские беседы о великих делах строительства социализма.

Тяжка и невозвратима потеря, которую понесли вся наша партия, страна, трудящиеся всего мира!

Всего несколько месяцев назад мы торжественно отмечали пятидесятилетие товарища Серго. Грузия — родина Серго, Закавказье, которому так много сил отдал он, с радостью и волнением вспоминали тогда героические *эпизоды жизни* и работы Орджоникидзе.

В далекие годы мрачного подполья Серго под руководством Ленина и Сталина самоотверженно вел непрерывную борьбу с царским самодержавием; после победы Октябрьской революции Серго во главе героической Рабоче-Крестьянской Красной Армии вместе с трудящимися Азербайджана, Грузии и *Армении устанавливал советскую власть.*

Именно потому трудящиеся Азербайджана, Грузии и Армении вместе с трудящимися всей страны особенно тяжело переживают невозвратимую утрату.

Ученик, соратник и друг величайших гениев человечества Ленина и Сталина, Серго Орджоникидзе ни на минуту не опускал высоко поднятого знамени пролетарской революции.

Так шел он всю свою сознательную жизнь, с юношеских лет до последнего вздоха. Весь свой светлый разум большевика-ленинца, всю свою кипучую, неукротимую энергию, все свои мысли и чувства отдал он великому делу строительства социализма.

Образ Серго будет жить в веках, как яркий пример бесстрашного, непоколебимого борца за дело партии Ленина — Сталина, блестящего организатора побед социалистической промышленности, непримиримого и грозного для врагов партии, заботливого и чуткого для каждого честного гражданина нашей страны.

Прощай, дорогой Серго!

Л. Берия, Д. Багиров, Г. Мусабеков, У. Рахманов, А. Аматуни, Г. Мгалоблишвили, А. Гулоян, Ф. Махарадзе, В. Бакрадзе, Г. Арутинов, Ст. Акопов, М. Левандовский, А. Акопов, С. Гоглидзе, Ю. Сумбатов, А. Агрба, Х. Мугдуси.

Большевистская идейность

Смерть вырвала из большевистских рядов товарища Орджоникидзе, которого не только старые товарищи по партии, но и миллионы трудящихся знают под славным и горячо любимым именем Серго.

Его жизнь и его дела известны всем в нашей стране. Они принадлежат истории. В эти минуты и дни о товарище Серго хочется сказать лишь то, что наиболее бросалось в глаза в этом непреклонном большевике, пламенном борце, выдающемся партийном руководителе, соратнике Ленина и Сталина.

В Серго жила и искрилась та громадная идейность, которая дается годами и десятилетиями напряженной борьбы в рядах нашей партии под великим знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В каждом шаге, в каждом действии, в каждом слове Серго светилась эта большевистская идейность, она проникала всю его жизнь, была видна в каждом его деле, которое поручала ему партия.

Эта идейность соединялась в нем с великой простотой и чуткостью к людям, с сотнями и тысячами которых он встречался и работал.

Серго был чудесным товарищем, чутким и заботливым. В нем это сочеталось с умением быть беспощадным в борьбе, если даже это касалось вчера еще близкого товарища, сегодня хотя бы на йоту уклонившегося от великих принципов большевизма. Здесь сказывался настоящий большевик, ученик Ленина и Сталина, пролетарский революционер, прошедший большую и трудную школу борьбы, побед и поражений, знающий, что в великой классовой борьбе за коммунизм надо все подчинять цели, идее, принципам.

Рабочий класс, миллионы трудящихся будут помнить великое имя Серго Орджоникидзе и в будни напряженной боевой работы, и в праздники побед и торжества коммунизма.

А. БУБНОВ.

ПРОЩАЙ, СЕРГО!

Серго всей своей замечательной жизнью и деятельностью завоевал глубочайшую любовь партии.

Он был любимцем всей партии, учеником и другом товарища Сталина.

Имя Серго связано со всеми большими историческими событиями нашей революции: он один из замечательных организаторов большевистского подполья: он в Петроградском комитете большевиков в предоктябрьские дни; он один из организаторов побед на фронтах гражданской войны; он во главе ЦКК в самый острый период борьбы с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими бандами и другими врагами народа, пытающимися разрушить единство и монолитность нашей партии.

Исключительны заслуги Серго, как народного комиссара тяжелой промышленности, в период реконструкции всего народного хозяйства и построения социализма.

Мы, работавшие долгие годы с тов. Серго, всегда чувствовали *исключительные* черты его характера — сердечность, отзывчивость и чуткость к тем многочисленным кадрам борцов за коммунизм, с которыми ему приходилось соприкасаться и руководить. И эти черты ярко сочетались с *непримиримостью к врагам народа.*

Прощай, любимый Серго, товарищ и друг!

Антипов Н. К., Землячка Р. С., Ульянова М. И., Назаретян А. М., Ильин Н. И., Анцелович Н. М., Цихон А. М., Трилиссер М. А., Беленький З. М., Москвин И. М., Фейгин В.

ИЗ РЕЧИ товарища СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

30 декабря 1936 года на торжественном заседании, посвященном 15-летию газеты «За индустриализацию»

Мы, товарищи, проделавшие огромную работу, перенесшие на своих плечах огромнейшие трудности развития нашей страны (а многие из нас были участниками не только Октябрьского переворота, но и еще революции 1905 года, и с того времени ни на секунду не отходили от работы для торжества сегодняшнего дня), — мы — избалованные люди, ничто нас не удивляет. *Но если на самом деле оглянуться назад:* что было 15 лет тому назад и что есть сегодня? Все ли представляют себе? Конечно, нет. В особенности наша молодежь, которая только-что начинает входить в сознательную жизнь, она и представления *не* **имеет** *о том, что это такое было.*

Что мы получили после империалистической войны и гражданской войны? Разгромленную, разрушенную страну. Полный упадок производительных сил страны. Голод, холод, нищета, вошь,—вот что *господствовало тогда. Более несчастной* страны в смысле производительных сил нельзя было даже найти нигде. Самая несчастная страна — это были мы тогда. Такое наследство досталось нам от капитализма. Самой счастливой была наша страна в том отношении, что власть перешла в руки трудящихся, но она была обездоленная, холодная, голодная, нищенская. И вот тут надо было создавать хозяйство страны. Что толку, если только одна власть, а строить хозяйство не умеешь? Если не умеешь хозяйство строить, власть не сохранишь. И наши враги после того, как они были разбиты на полях сражения, всю свою надежду возлагали на то, что нам не удастся наладить хозяйство, с экономикой мы, мол, не справимся и свернем на этом себе шею.

И вот, если вы посмотрите, товарищи, что было в 1921 году и что есть сегодня! Я не хочу приводить скучных цифр, но приведу вам несколько веселых цифр. Когда смотришь на эти сухие цифры, становится и приятно, и гордо. Все участники этой великой борьбы могут сказать: за пройденные годы работали неплохо. Работали неплохо потому, что у нас была ленинская партия, которая дала нам Октябрьскую социалистическую революцию. Во время гражданской войны нами руководили Ленин и Сталин, и мы побеждали. *После смерти Ленина, этого гениальнейшего человека, нами руководил его ближайший ученик, его сподвижник, наш товарищ, наш друг товарищ Сталин, ставший у руля правления.* **(Бурные аплодисменты).** Под его руководством мы одерживали *и одерживаем победу за победой.* И мы все, тогда очень мало знавшие о хозяйстве, как управлять хозяйством, многому научились.

Если сейчас взять и хозяйственников, и инженеров, и техников, и наркомов, и не наркомов и сравнить с тем, что тогда было и теперь, — разница огромная.

Вот возьмите, например: оказывается, в 1921 году валовой продукции всей крупной промышленности в ценах 1926—27 года выпускалось всего на 2 миллиарда рублей. На 1936 год эта сумма составляет 77 миллиардов, т. е. в 38 с половиной раз увеличилась продукция в нашей стране за 15 лет. **(Аплодисменты).**

Угля, товарищи, добывалось в то время 9,5 млн тонн. В этом году добыто уже 126,5 млн тонн, или в 13 с лишним раз больше.

Донбасс, откуда мы получили стахановское движение, давал тогда около 5,5 млн тонн. Сейчас он даст 75 млн, или в 13,7 раза больше.

Кузбасс давал 1 млн тонн, а сейчас даст 17 млн.

Нефти было 4 млн, теперь—29 млн. При чем Баку тогда давал 2,5 млн тонн, в этом году даст 22 с лишним миллиона. **(Аплодисменты).**

Я уже не говорю о вещах, которых тогда у нас совсем не было. Никакой автотракторной промышленности в то время в помине и не было. Великий Ленин мечтал о том, чтобы 100 тысяч тракторов иметь. А теперь у нас их выпускается каждый год столько, сколько нужно нашей стране. Я могу по секрету сказать вам—в этом году мы могли выпустить больше тракторов, чем нужно было нашей стране. **(Аплодисменты).**

Никакой химии не было. Сейчас мы имеем мощную химическую промышленность, созданную только за последние пять лет.

Авиации тогда не было. В гражданскую войну у нас были какие-то самолеты. Очень хорошо это выражено в знаменитом кинофильме у Чапаева, который говорит: вот прислали самолет, так он одного бензина, сволочь, жрет — не напасешься... **(Смех).** А сейчас мы слушали здесь двух героев — товарища Чкалова и товарища Громова, которые показали на наших самолетах образцы замечательнейшего героизма. **(Аплодисменты).** Они герои—это несомненно. Но если бы не было тех прекрас*ных машин, которые* дает сейчас наша промышленность, героев у нас не было бы, потому что Чкалову, Громову и другим нашим героям не на чем было бы пробовать свою отвагу, свой героизм, свою смелость, свои знания. Ну, сели бы на фаэтоны или *на арбу, но на них не полетишь никак.* **(Смех).** То, что они герои—в этом немало повинны и рядом сидящий тов. Поликарпов, который вчера награжден вторым орденом, конструктор наших самолетных заводов, тов. Туполев и другие.

У нас не было никакого станкостроения, товарищи, никакого. А теперь имеется, и неплохое. Не было резиновой промышленности. Имеется сейчас. У нас сейчас имеется и то, чего нет в других странах, это—свой синтетический каучук. **(Аплодисменты).** Это—создание наших молодых инженеров, наших молодых рабочих во главе с тов. Осиповым, который вот тут сидит. У нас имеется и то, чего не удалось создать ни Германии, ни другим странам. У нас имеется свой каучук.

Вот, товарищи, если взять эту часть, только промышленную часть нашей страны. Если же вы посмотрите, оглянетесь назад и посмотрите, что было с нашим сельским хозяйством, то там разруха была еще невероятнее. Все это надо было поднимать, мало того, что поднимать, надо было сельское хозяйство перестроить на новые рельсы, на социалистические рельсы, что и было сделано нашей партией.

Вот какие за эти 15 лет произошли ог*ромные сдвиги в нашей стране, товарищи.*

... Товарищи, теперь перед всей промышленностью стоят новые задачи. То, что завоевано,—завоевано. То в наших руках. Это мы никому не отдадим. Тяжелая промышленность, товарищи, этот год поработала неплохо (могла бы лучше работать, если бы мы лучше умели работать и лучше руководить). Но на этом останавливаться нельзя.

Первая задача—производительность труда на наших предприятиях еще низка. Она ниже, чем в некоторых европейских странах. Хвалитесь — не хвалитесь, а все-таки ниже.

... Рабочие за рубежом, если взять квалифицированных рабочих, иногда дают больше. А вот такую производительность труда, которую показывают наши стахановцы, ни один американец, ни один немец до сих пор не показывал и не покажет. В капиталистических странах вообще развертывание стахановского движения невозможно. **(Аплодисменты).** В нашей стране это дело имеется. Мы его пока ведем не так, как надо бы, но все-таки оно дает огромнейший плюс.

В этом году в тяжелой промышленности производительность труда по сравнению с прошлым годом выросла на $25\frac{1}{2}$ проц. Это неплохо, но могло бы быть и больше.

Если взять отдельных рабочих. Вот тут сидит тов. Гудов. Он безусловно может по своей производительности, у своего станка перекрыть и американца и германца. Но если взять всех рабочих завода, где он работает, они по сравнению с Гудовым все равно, если взять китайцев и немцев.

Вот перед вами товарищ Юсим — инженер завода «Шарикоподшипник» имени тов. Кагановича. Если его взять и всю массу рабочих завода, — тоже разница большая. Возьмите Стаханова, и не только Стаханова, а возьмите из 250 шахт Донбасса 100 шахт, и вы будете иметь огромнейший разрыв. Вот эти 100 шахт выполняют программу и выходят выше программы, а 150 не выполняют, и срывается вся программа.

Возьмите сталеваров наших. Мазай дает 12, 15, 8, 9 тонн с квадратного метра пода, — разрешите похвастаться, ни у американцев, ни у германцев мы этого не знаем. Но если взять всех наших сталеваров и все наши мартеновские печи, то все они в среднем дают с квадратного метра чуть-чуточку меньше четырех с половиной тонн.

Вот смотрите, у нас какие разрывы. Берите любую отрасль промышленности и всюду *вы это найдете. В чем дело? Где* корень зла? Кто виноват? Конечно, мы, дорогие товарищи, руководители — начиная от вашего покорного слуги, наркома, и кончая мастерами. Инженеры, директора — все здесь, товарищи, виновны.

Не умеем еще организовать дело так, как нужно, и не всегда хотим учиться у тех, которые это умеют. Очень часто у нас говорят: ну, подумаешь, пойду я учиться у какого-то Мазая! Я сам с усами. Усы-то, может быть, у тебя большие, а вот у него—двенадцать, а у тебя—три тонны. Вот и ходи со своими усами сколько хочешь.

...Производственной кооперации,— когда то, что на одном заводе нехватает, а на другом имеется в изобилии, об'единяется в один кулак,—мы пока делать не умеем. Можем научиться этому. Но несчастье, что учиться не хотим. Ведь каждый хозяйственник считает, что никому доверить он не может. Если он кому-нибудь доверится, тот его наверняка подведет, и он свою программу не выполнит. Поэтому все дай ему — и корову, и лошадь, и автомобиль, и станок, и детские ясли, все, что надо для его существования. А вот подняться до такого уровня, — чтобы понять, что все заводы, которые имеются на советской территории, принадлежат *нам, единственной фирме,* которая располагает основным капиталом около 36 миллиардов рублей и дает продукции в этом году не меньше 33 миллиардов рублей, фирме, равной которой нет в мире, до этого уровня, до этого сознания подняться еще не можем. **(Аплодисменты).** Вы, товарищи, попробуйте подняться на этот уровень.

... Комплексно использовать все наши силы, то, что имеется в нашей промышленности, кооперировать отдельные предприятия между собой, пока в масштабе главков, потом в целом по всей тяжелой промышленности, и мы будем иметь огромнейшую мощную промышленность, которая ей-ей не уступит ни одной из европейских стран, станет рядом с американской.

Можно ли это организовать? Можно и должно. И у меня нет никакого сомнения в том, что это будет организовано. Весь вопрос в том, сколько времени на это потратим и сколько ошибок здесь допустим.

И здесь опять мы должны пред'явить нашей газете требования: открывайте пальбу, войну за использование всей нашей промышленности, и, поверьте мне, через каких-нибудь пять лет, когда будем праздновать 20-летие нашей газеты, все, *кто будет там докладывать, смогут доложить,* что наша страна разрешила большую задачу, поставленную Владимиром Ильичем и товарищем Сталиным,—догнать и перегнать передовые страны Европы и Америки. **(Бурные аплодисменты, овация).**

Мы сейчас по многим отраслям промышленности заняли первое место в Европе и второе в мире. В ближайшие годы мы должны вырваться на первое место в Европе и в каких-нибудь несколько лет стать рядом с Америкой, даже шагать впереди нее. Все возможности для этого в нашей стране имеются...

Огромнейшая территория нашей страны, с огромнейшими разведанными и неразведанными богатствами, огромнейшее население нашей страны, партия, которой не имеет ни одна страна, — большевистская партия. Руководителей, таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна. И вот эта страна, возглавляемая нашей партией, трудящиеся, рабочие, колхозники, интеллигенция—армия, вооруженная огромными знаниями, огромнейшей техникой, может разрешать любые задачи, и никакая сволочь, никакая дрянь обанкротившихся, превратившихся прямо в каких-то чудовищ, вроде Троцкого, Пятакова, Радека и всякой этой дряни, ни черта не может сделать, ни на секунду не может остановить эту движущуюся вперед огромнейшую армию 170-миллионного населения, вооруженную марксизмом-ленинизмом-сталинизмом. **(Аплодисменты).**

И сегодня, товарищи, в конце 1936 года, накануне нового года, мы можем заявить *всей стране, что наша тяжелая промышленность,* как и все остальные отрасли народного хозяйства, готова биться за дальнейшее шествие вперед, за укрепление социализма в нашей стране. И сегодня мы с гордостью можем заявить, что нет такой силы, которая бы могла хоть на секунду приостановить наше шествие вперед. Может найтись мерзавец, вроде Пятакова, вроде Радека, вроде Сокольникова, вроде всяких Шестовых, которые из-за угла по мерзости могут угробить одного, двух, трех рабочих, но пусть знают, что наша страна непобедима, наш рабочий класс непобедим, наша партия непобедима, ибо она возглавляется нашим Сталиным.

Да здравствует наша страна!

Да здравствует наш Сталин!

Ура нашей партии! **(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики «ура». Возгласы: «Да здравствует Серго Орджоникидзе!». Крики «ура». Аплодисменты).**

ПРИЕМ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. М. Молотов** принял 19 февраля посла Соединенных Штатов Америки г-на Джозефа **Девиса**. При приеме г-на Девиса присутствовал Народный Комиссар Иностранных Дел тов. **М. М. Литвинов**. (ТАСС).

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 19 февраля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В секторе реки Харамы 18 февраля мятежники произвели сильную контратаку у деревни Мараньос, стремясь отбить холмы, занятые к вечеру 17 февраля правительственными войсками. Правительственные войска отбили атаку и успешно закрепляются на занятых позициях.

Весь день продолжался бой на участке Мората—Тахунья. Правительственные войска нанесли мятежникам большие потери, захватив пленных, боевые припасы, и заняли передовые позиции мятежников.

Правительственная авиация успешно отражала попытки авиации мятежников бомбардировать район боев. Правительственными истребителями сбито 7 самолетов мятежников: 1 бомбардировщик «Юнкерс» и 6 истребителей «Фиат».

По сообщению агентства Фабра, генерал Миаха сделал представителям печати заявление, в котором указал, что наступление правительственных войск в секторе реки Харамы дало блестящие результаты, несмотря на сопротивление, оказанное противником. Генерал Миаха заявил, что мятежники ни разу не переходили валенсийскую дорогу.

На остальных участках центрального фронта без перемен.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

Мятежники пытались атаковать позиции правительственных войск на южном и юго-восточном участках фронта. Правительственные войска успешно отбили все атаки и нанесли мятежникам значительные потери.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На бискайском фронте в секторе Маркина (юго-восточнее Герника) правительственные гранатометчики взорвали пороховой склад мятежников близ Каламуа (юго-восточнее Эйбара). В районе Очандиано (севернее Вильяреаль) и Ордунья (южнее Амуррио) происходит ружейная и пулеметная перестрелка.

На астурийском фронте в районе Овиедо — артиллерийская перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Авиация мятежников бомбардировала 18 февраля Андухар (к северо-востоку от Кордовы). Убито 25 и ранено 20 человек. Среди жертв — много женщин и детей. Найдены трупы матерей с детьми на руках. Разрушены дома и хижины на окраинах. Фашистский генерал Кейпо де Льяно цинично заявил по радио в Севилье по поводу бомбардировки, что это «небольшой подарок моим друзьям в Андухаре».

В виду постоянных угроз воздушных налетов авиации мятежников эскадрилья правительственных самолетов охраняет дорогу из Мотриля в Альмерию, по которой движется огромный поток беженцев из района Малаги.

Правительственные самолеты подвергли бомбардировке военные склады мятежников в Сеуте (Испанское Марокко). На складах вспыхнули пожары.

* * *

6 самолетов мятежников снова бомбардировали район Портбу (на средиземноморском побережье Испании, близ французской границы). Бомбардировка причинила незначительный ущерб.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ НАД ХАРАМОЙ

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 19 февраля. Группа частей мадридского фронта теснит с фланга и тыла войска мятежников, действующие на реке Хараме.

С семи часов утра 17 февраля республиканские войска при поддержке танков и артиллерии начали атаку в направлении селения Мараньоса, юго-восточнее возвышенности Эль Серро де Лос Анхелес. Танковая часть мастерски переправилась через реку и повела за собой пехоту. Артиллерия республиканцев вынудила зенитную артиллерию мятежников сняться в самый момент появления республиканской штурмовой авиации.

Около полудня над полем боя появились фашистские самолеты — 15 «Юнкерсов» в сопровождении большой воздушной охраны. Вся эта армада безрезультатно бомбардировала район, в котором, как думали, находилась республиканская артиллерия. Во второй свой заход эта же эскадрилья пыталась атаковать Арганду, но была отрезана республиканскими зенитками и ушла, не сбросив бомб.

Ночью и днем 18 февраля мятежники начали контратаку у Мараньосы; зато это ослабило их нажим на реке Хараме, у Арганды.

Взбешенные наступательной операцией мадридской группы, мятежники решили сейчас же наказать мадридцев ночной бомбардировкой. Ночной — потому, что она безопаснее для воздушных бандитов. И вот после больше чем месячного перерыва опять сотрясаются окна от взрывов, опять мы слышим вопли раненых, опять центральные улицы устланы обломками домов, опять в городские морги свозят мертвых женщин и детей.

Всего две недели назад Франко об'явил, что Мадрид был бы давно взят, если бы не его, Франко, нежелание подвергать ужасам артиллерийской воздушной бомбардировки мирное население столицы. «Гуманизм», вдохновленный метеорологическими сводками, размокшим грунтом аэродромов! Высохли аэродромы, высохло и человеколюбие Франко и Геринга.

Час тому назад — новый жестокий воздушный бой над Харамой. Видимо, на этот раз фашистские летчики получили приказ удержаться любой ценой, любой ценой заставить противника отступить,—они сражались очень упорно. Сбито 7 фашистских самолетов. Республиканцы потеряли три истребителя, один из летчиков ранен, второй невредим, судьба третьего—неизвестна. Но и на этот раз, пусть потеряв трех своих товарищей, прогнали врага и удержали за собой поле боя.

Все сильнее разгорается сражение вокруг Мадрида. В нем участвуют с обеих сторон много десятков тысяч человек. Маленькая война развернулась в большую войну.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

Германские укрепления в районе Гибралтара

ВАЛЕНСИЯ, 18 февраля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Фабра из Гибралтара, в Алжесирасе только-что высадилось более 200 германских инженеров регулярной армии и офицеров-артиллеристов для руководства установкой новых, более мощных береговых батарей по побережью от рифов Марокки (на европейском побережье Гибралтарского пролива) вплоть до входа в Алжесирасскую бухту.

Два месяца назад береговые батареи между рифами Марокки и Алжесирасом были внезапно сняты и заменены более мощными. После этого была сделана проверка с целью установить, будет ли комбинированное действие новых орудий на европейском побережье и орудий в Сеуте и в пунктах к западу от этого города достаточным для господства над Гибралтарским проливом. Опыт дал неудовлетворительные результаты, и 13 февраля прибыли новые германские эксперты, которые продолжают работать над разрешением этой задачи.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ В ГРЕНАДЕ

Испанская газета «Кларидад» описывает со слов беженцев зверства фашистских мятежников в Гренаде.

Республиканцев расстреливали сначала на городском кладбище. Вскоре оно оказалось заполненным доотказа. Тогда за городом было вырыто несколько огромных братских могил для расстреливаемых. До этого на городском кладбище было похоронено, по данным, представленным гренадскому муниципалитету заведующим кладбищем Бонелем Оганда, 7.867 казненных. Когда фашисты узнали, что Бонель Оганда дал эти сведения, они тотчас же расстреляли его самого.

В числе расстрелянных в Гренаде—свыше двух тысяч женщин и детей.

Мобилизация 10 тыс. каталонцев

БАРСЕЛОНА, 19 февраля. (ТАСС). Центральный комитет об'единенной социалистической партии Каталонии (в которую, как известно, вошли коммунистическая и социалистическая организации Каталонии) решил мобилизовать 10 тыс. человек в республиканскую армию. В числе мобилизованных — 3 члена Центрального комитета партии.

Об'единенная социалистическая партия Каталонии решила принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить быстрейшее проведение всеобщей мобилизации в Каталонии.

В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что 18 февраля состоялось заседание подкомиссии международного комитета по невмешательству в дела Испании. Заседание было созвано для рассмотрения возражений Португалии против принятия плана контроля. Как известно, это заседание было перенесено с 16 февраля на 18-е в связи с тем, что представитель Португалии «не имел инструкций» от своего правительства.

По словам агентства, заседание подкомиссии, длившееся почти 2 часа, не пришло ни к какому решению относительно возражений Португалии против плана контроля.

* * *

ПАРИЖ, 18 февраля. (ТАСС). Вчера в комиссии по иностранным делам французской палаты депутатов коммунистический депутат Пери задал вопрос, согласится ли Франция принять международную контрольную комиссию на своей испанской границе, если Португалия откажется от такого же контроля на ее границе.

Председатель комиссии Мистлер ответил, что контроль не может быть односторонним.

ОТ'ЕЗД ТОВ. А. И. ЕГОРОВА ИЗ КАУНАСА

КАУНАС, 19 февраля. (ТАСС). По сообщению литовского телеграфного агентства, начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров выехал вчера вечером из Каунаса в Ригу (столица Латвии).

* * *

Тов. А. И. Егорова и сопровождающих его командиров РККА на вокзале в Каунасе провожали начальник Генерального штаба литовской армии полковник Чернюс, начальник кавалерии генерал Таллат-Келпса, начальник военной авиации Литвы полковник Густайтис, генерал Нагевичиус, комендант города и ряд высших офицеров литовской армии.

ПРИБЫТИЕ тов. А. И. ЕГОРОВА В РИГУ

РИГА, 19 февраля. (ТАСС). Начальник Генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров и сопровождающие его командиры РККА прибыли сегодня утром в Ригу.

На латвийско-литовской границе тов. Егорова встретили и сопровождали до Риги начальник оперативного отдела Генерального штаба латвийской армии полковник Удентыньш, военный атташе СССР в Латвии полковник Глинский и другие.

ИЗБИЕНИЕ ПОЛЬСКИМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ СОВЕТСКОГО МОРЯКА В ГДЫНЕ

ВАРШАВА, 18 февраля. (ТАСС). В польском порту Гдыня имел место беспримерный факт издевательства польских полицейских над советским моряком, который был избит полицейскими.

11 февраля, в 10 часов вечера, в Гдыне на улице был схвачен двумя полицейскими и подвергнут истязаниям моряк советского парохода «Леонид Красин» Невзоров. Невзоров покупал в лавочке папиросы. В этот момент к нему подбежали два полицейских и насильно затащили его в ближайший под'езд, где приказали ему креститься.

Когда Невзоров отказался это сделать, полицейские принялись выкручивать ему руки, бить по щекам и грозить расстрелом. Затем, раздев и безрезультатно обыскав его, полицейские вытолкнули Невзорова на улицу и удалились. Избиение происходило на глазах двух работниц парохода «Леонид Красин» Никитиной и Куроптевой.

По поводу этого неслыханного надругательства польской полиции над советским моряком полпредство СССР в Польше послало польскому министерству иностранных дел ноту протеста. В ноте указывается, что уже не впервые командный состав и экипаж прибывающих в Гдыню советских пароходов подвергаются необоснованным арестам и издевательствам со стороны представителей местных властей и что эти преследования, несомненно, находятся в связи с той враждебной кампанией, которая ведется частью польской печати против советских моряков.

* * *

Сурова и мрачна польская действительность. Тяжко и трудно живется польским трудящимся под гнетом фашистского режима. У польских крестьян нет хлеба, у рабочих нет работы. И ничего этого не могут дать и не дадут им руководители *фашистской Польши. Вдоволь сыто население* Польши только террором, полицейским *произволом, гнетом и* бесправием. На поприще «умиротворения» недовольных соревнуются не только спецы из охранки, но и ответственные руководители польского государства. Кто забудет, например, изобретение польского премьера генерала Славой-Складковского, который совсем недавно открыл «высокогуманный метод» подавления уличных демонстраций без применения огнестрельного оружия, а с помощью одних сабель и тяжелых дубин.

Но подлинной красой фашистской Польши *является ее расшитая галунами полиция*. Это она допрашивает арестованных, вгоняя иглы под ногти, это она избивает заключенных мешками с мокрым песком, это она гасит папиросы о глазные яблоки, насилует арестованных работниц и избивает беременных женщин до полусмерти.

Некоторые знатоки дела утверждают, что гитлеровские штурмовики действуют с большим темпераментом. Насчет *темперамента — дело спорное. Но по части свирепого издевательства и изощренных зверств польские охранники не уступают* животным из Гестапо. Это они доказали своим поведением в инциденте, о котором сообщается в публикуемой выше телеграмме. Случай — подлинно беспримерный, наглый, переходящий всякие границы. Руководителям польского государства следовало бы помнить, что советские корабли заходят во второстепенный порт Гдыню не ради удовольствия, а по торговым делам, в которых Польша *заинтересована больше, чем СССР. Польскому правительству это великолепно известно.*

Полицейский террор, произвол и гнет— неот'емлемая часть фашистского режима в Польше. Режим этот терпят не по своей воле и желанию польские трудящиеся. Но польские фашисты явно зарвались, ибо они осмеливаются распространять этот палочный режим на свободных граждан Советского Союза. Пусть умерят свой пыл польские жандармы. Пусть не забывают, что нельзя безнаказанно *оскорблять советских граждан.*

«ОХОТНИЧЬИ» БЕСЕДЫ ГЕРИНГА В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 18 февраля. (ТАСС). По сообщению польских газет, в устроенной для находящегося в настоящее время в Польше германского министра авиации Геринга в Беловежской пуще охоте вчера принял участие германский посол в Польше Мольтке, прусский статс-секретарь Кернер, германский генерал Шортинг, польский генерал Соснковский и польский посол в Германии Липский.

«Илюстрованы курьер цодзенны» сообщает, что Геринг, кроме охоты в Беловежской пуще, будет также охотиться в Полесье, куда его пригласил граф Потоцкий.

Обращение Сун Цзин-лин, Фын Юй-сяна, Сунь Фо к пленуму ЦИК Гоминдана

ШАНХАЙ, 18 февраля. (ТАСС). Газета «Шанхай ивнинг пост» публикует обращение к III пленуму ЦИК Гоминдана за подписью Сун Цзин-лин (вдова Сун Ят-сена), Фын Юй-сяна (заместитель председателя военного совета нанкинского правительства), Сунь Фо (председатель законодательной палаты), Ли Ли-чжуна, Лю Чжун-лина (видные нанкинские деятели), Ши Инз (высший советник хэбэй-чахарского политического совета) и других по вопросу о восстановлении трех принципов (национализм, демократизм и социализм) учения Сун Ят-сена.

Обращение начинается с заявления о том, что проведенная в 1924 году реорганизация Гоминдана сопровождалась установлением трех основных принципов политики: союз с СССР, союз с коммунистами и помощь рабочим и крестьянам.

Выражая далее сожаление по поводу распада единого фронта в 1927 году вследствие внутренней борьбы, подписавшие обращение подчеркивают, что вслед за этим последовала иностранная агрессия, которая за последние пять лет повлекла за собой потерю Китаем почти шести провинций и непосредственную опасность полного порабощения страны. Все это, говорится в обращении, лежит на ответственности всех членов Гоминдана. Указывая, что за последние полгода ЦИК Гоминдана получено несколько писем и циркулярных телеграмм с предложениями вновь установить сотрудничество между коммунистической партией Китая и Гоминданом, в целях совместного отпора Японии, авторы обращения заявляют:

«Это доказывает, что солидарность в борьбе против агрессора становится единодушным требованием народа всей страны. Поскольку коммунистическая партия Китая желает прекратить деятельность, причиняющую ущерб политической власти нашей партии, и готова поддержать единство для отпора Японии, наша партия должна использовать эту возможность для восстановления трех принципов учения покойного вождя».

САКАТАНИ О СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ТОКИО, 17 февраля. (ТАСС). Газета «Ници-ници» в отчете о заседании верхней палаты за 15 февраля отмечает, что Сакатани в своей интерпелляции указывал, что частое упоминание о «континентальной политике Японии» вызывает подозрение как со стороны СССР, так и Китая. Сакатани, по словам газеты, указывал на свою уверенность в том, что СССР не питает никаких неприязненных чувств к Японии, что доказывается предложением заключить пакт о ненападении, а также продажей КВЖД. «С целью улучшения советско-японских отношений,—сказал далее Сакатани,—необходимо, чтобы министерство иностранных дел проявило искренность».

Процитировав далее слова товарища Сталина: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому», Сакатани заявил, что, поскольку эти слова Сталина подтверждают отсутствие у СССР каких-либо стремлений к территориальной агрессии и находятся в полном согласии с заявлением Хирота о том, что Япония ведет политику ненападения, то в этом случае можно было бы считать, что взгляды правительств Советского Союза и Японии по этому вопросу совпадают. Следовательно, в случае устранения всяких недоразумений и взаимной боязни между Советским Союзом и Японией урегулирование даже таких вопросов, как пограничная проблема, может оказаться нетрудным делом.

Болдуин об английской программе вооружений

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Вчера в палате общин продолжались прения о программе вооружений Англии.

После выступлений лейбористов и оппозиционных либералов, критиковавших программу вооружений, заключительную речь произнес премьер Болдуин.

Болдуин заявил, что между программой вооружений, изложенной в «Белой книге», и внешнеполитическими декларациями английского правительства противоречий нет.

Болдуин добавил, что английское правительство стремится сохранить мир при помощи Лиги наций. Правительство в этих целях добивается замены старого локарнского договора новым договором, который подписали бы участники старого локарнского договора.

Весьма возможно, продолжал Болдуин, что для ближайшего будущего наиболее обнадеживающей перспективой является перспектива заключения регионального пакта. Необходимо создать безопасность хотя бы в одной части Европы. Будучи установлена в одной части Европы, безопасность может распространиться и на другие части Европы. Мы считаем, сказал Болдуин, что региональные пакты имеют величайшее значение. Однако палата должна признать, что нынешняя Лига наций отличается от той Лиги наций, которая была задумана первоначально. Палата должна также учитывать трудности, лежащие на пути тех, кто пытается работать на коллективную безопасность в Лиге наций, членами которой не состоят некоторые из наиболее мощных и сильно вооруженных стран.

Нет противоречий, продолжал Болдуин, между коллективной безопасностью и национальной безопасностью. Целью коллективной безопасности является то, чтобы силы порядка были крепче сил беспорядка. Если в Европе вспыхнет война, то она не будет локализованной войной, а охватит всю Европу. Если соотношение сил будет примерно равным, то возможно повторение 1914 года с еще более ужасными результатами.

Идея коллективной безопасности, продолжал Болдуин, заключалась в том, чтобы на одной стороне имелся такой перевес сил, при котором ни один агрессор не смог бы приступить к агрессии. Так обстояло бы дело, если бы Лига наций была универсальной. Но для выполнения своих обязательств по коллективной безопасности необходимо иметь достаточно сил, чтобы защищать самого себя. В заключение Болдуин повторил, что, прежде чем присоединиться к системе безопасности, Англия должна располагать достаточными средствами для обороны.

После выступления Болдуина резолюция о выпуске займа обороны была принята большинством 329 против 145 голосов.

Голодные дни в «Третьей империи»

БЕРЛИН, 18 февраля. (ТАСС). В связи с нехваткой продуктов об'единение ресторанов издало распоряжение, обязывающее всех служащих ресторанов и столовых пройти специальные курсы «упрощения меню». Рекомендуется использование для супов сахароносных растений, дающих, по утверждению фашистских газет, «сытость на 5—6 часов».

Германское министерство продовольствия решило ограничить использование картофеля в спиртовой промышленности.

Значительно сократилось также потребление яиц. По данным фашистской печати, годовое потребление яиц в Германии в 1935 году (последний год, за который приведены данные) уменьшилось на полтора миллиарда штук по сравнению с 1930 годом.

СКОРОСТНОЙ ПЕРЕЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕТАЮЩЕЙ ЛОДКИ

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Вчера английская летающая лодка «Каледония», построенная по заказу общества «Империал эруэйс» для трансатлантических полетов, совершила опытный беспосадочный полет из Саутгэмптона (Англия в Александрию (Египет). Расстояние в 2.500 миль (миля — 1,6 км) было покрыто в 13 с половиной часов. Средняя скорость составляла 170 миль в час. Полет был совершен с полным грузом. При посадке остался большой запас горючего.

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ В РЕДАКЦИИ «ЮМАНИТЕ»

ПАРИЖ, 19 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Вчера в редакции «Юманите» состоялся прием советских спортсменов, участвовавших в последнем кроссе «Юманите».

Марсель Кашен поздравил советских спортсменов с успехом и поднял бокал «за процветание великой советской страны и за советский спорт».

Победившим на состязании были розданы призы.

Советско-синьцзянская торговля

Недавно СССР посетила делегация урумчинских купцов (китайская провинция Синь-Цзян), осмотревшая ряд промышленных предприятий и заключившая ряд сделок на покупку советских промышленных товаров и продажу Советскому Союзу товаров Синь-Цзяна.

По сообщению из Урумчи, эта делегация, возвратившись в Синь-Цзян, сделала доклады о своей поездке на собраниях купцов Урумчи и Кульджи. Делегация рассказала об огромнейшем развитии советской промышленности и транспорта и о строительстве советских городов. Делегация подчеркнула, что развитие промышленности в Советском Союзе создает благоприятные условия для расширения советско-синьцзянской торговли как в отношении закупки в СССР промышленных товаров, так и в отношении вывоза в СССР продукции синьцзянского хозяйства.

Иностранная хроника

❋ В Варшаву прибыли советские участники международного конкурса имени Шопена тт. Тамаркина, Емельянова и Зак.

❋ Президент Французской республики Лебрен подписал декрет о национализации авиационных заводов «Лиоре и Оливье», завода общества «Эр Франс» в Тулузе, а также аэродромов общества «Романо».

❋ Ирландский премьер Де Валера внес в ирландский парламент законопроект о запрещении гражданам Ирландии участвовать в войне в Испании.

❋ Виленский воевода закрыл две литовские организации в Виленском воеводстве—«Литовский национальный комитет» и «Литовское сельскохозяйственное товарищество».

❋ В Дании создан «Комитет помощи женщинам и детям Испании».

❋ Верховным комиссаром Лиги наций в Данциге сроком на три года назначен швейцарский профессор Карл Буркхардт.

❋ Японский император сегодня ратифицировал конвенцию и протокол о проливах, подписанные на конференции в Монтре.

❋ В области Канто (Япония) 17 февраля, в 10 часов 4 мин. дня, произошло сильное землетрясение с эпицентром в юго-западной части префектуры Ибараки.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТОВ. РОЗЕНБЕРГА М. И. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА ССР В ИСПАНИИ

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **постановляет:**

Освободить тов. **Розенберга** Марселя Израилевича от обязанностей Полномочного Представителя Союза ССР в Испании, в связи с переходом его на другую работу.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль. 19 февраля 1937 г.

О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. ГАЙНИСА Л. Я. ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СОЮЗА ССР В ИСПАНИИ

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **постановляет:**

Назначить тов. **Гайниса** Леона Яковлевича Полномочным Представителем Союза ССР в Испании.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль. 19 февраля 1937 г.

МЕТАЛЛ ЗА 17 ФЕВРАЛЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,5	87,6
СТАЛЬ	52,5	48,3	92,0
ПРОКАТ	41,0	35,6	86,8

УГОЛЬ ЗА 17 ФЕВРАЛЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,1	355,7	90,7
ПО ДОНБАССУ	237,3	212,4 *)	89,5

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 18 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	184	90,2
Автомашин легковых (ЗИС)	6	0	0
Филиал Горьковского автозавода — Московский автосборочный завод им. КИМ	190	182	95,8

На Горьковском автозаводе им. Молотова 18 февраля был выходной день.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 февраля на железных дорогах Союза погружено **81.466** вагонов—**94,7** проц. плана, выгружено **81.115** вагонов—**92,6** проц. плана.

*) Сведения предварительные.

Партиздат ЦК ВКП(б)

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ БРОШЮРА

ПАМЯТИ Г. К. Орджоникидзе

1886—1937 гг.

Цена 30 коп.

КОГИЗ «Парткнига»

ПАМЯТИ Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ И ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б).

ОРДЖОНИКИДЗЕ, С. О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении. Сборник 1936. Стр. 158. Ц. в пер. 1 р. 75 к.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, С. По-сталински бороться за процветание нашей родины. Речь на заседании Совета при Народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 г. 1936. Стр. 48. Ц. 20 к.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, С. Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным, пойдет семимильными шагами. 1935. Стр. 40. Ц. 10 к.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, С. Отчетный доклад Народного комиссариата тяжелой промышленности VII С'езду Советов 31 января 1935 г. 1935. Стр. 56. Ц. 40 к.

СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ. Биографический очерк. Составил М. Д. Орахелашвили. 1936. Стр. 144. Ц. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

ОРДЖОНИКИДЗЕ, Г. К. О молодежи. Сборник статей и выступлений. 4 п. л. (Печатается).

ДРУГ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ. (Памяти Г. К. Орджоникидзе) 4 п. л. (Печатается).

НАШ СЕРГО. Сборник статей и воспоминаний о героической жизни Серго Орджоникидзе. 11 п. л. (Печатается).

ПЕСНИ О ЛЮБИМОМ СЕРГО. 2¼ п. л. (Печатается).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

НАРКОМ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 4 п. л. (Печатается).

Сборник воспоминаний командиров тяжелой промышленности.

НАРКОМ СТАХАНОВЦЕВ. 4 п. л. (Печатается).

Сборник воспоминаний лучших стахановцев тяжелой промышленности.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗА И РАЙКУЛЬТМАГАХ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-66; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-67; Сельхоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—25983. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 118. 20

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Общезаводской траурный митинг на московском заводе «Авиаприбор» имени тов. Орджоникидзе. На трибуне — секретарь заводского партийного комитета тов. Ионкин.

Фото В. Гребнева.

ЦК германской компартии — товарищу Сталину

Дорогой, любимый товарищ Сталин!

Об'ятые глубочайшей скорбью, мы, Центральный комитет коммунистической партии Германии, сочувственно жмем руку тебе и всем членам ЦК ВКП(б) в связи со скоропостижной кончиной одного из лучших людей и бойцов — Григория Константиновича Орджоникидзе, твоего ближайшего друга и наилучшего соратника по великому делу построения социализма.

Григорий Константинович Орджоникидзе был также и нашим другом и товарищем. Ваша утрата есть наша утрата, есть потеря для всего мирового пролетариата. Григорий Константинович Орджоникидзе стоял на одном из важнейших постов социалистического фронта. Под его твердым большевистским руководством пережила свой колоссальный под'ем социалистическая тяжелая индустрия—один из основных устоев социализма. Это явилось с его стороны выдающимся вкладом в дело превращения социализма в СССР в нерушимую силу мира и благосостояния. Тем самым он дал германским пролетариям импульс и уверенность в победном исходе их борьбы за освобождение от гитлеровского фашизма, за избавление от невероятной нужды и кабалы.

Враги Советского Союза и рабочего класса во всем мире и их троцкистские агенты, готовившие преступные покушения также и на жизнь тов. Орджоникидзе, тщетно связывают с этой утратой новые расчеты на затруднения для социалистического строительства. Рабочие и крестьяне Советского Союза под твоим мудрым руководством будут неотступно и еще с большей энергией продолжать дело социализма, перед которым у Григория Константиновича Орджоникидзе столь большие заслуги,—ведя его вперед к коммунистическому обществу.

Пред лицом смерти нашего Григория Константиновича Орджоникидзе мы заверяем тебя и всех членов ЦК ВКП(б), что мы еще больше и энергичнее, чем до сих пор, будем отдавать свои силы делу сплочения германского народа на борьбу за сохранение мира, против гитлеровского фашизма, как главного поджигателя новой всемирной войны, за его свержение и за избавление германского народа от нужды и рабства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

19 февраля 1937 г.

Беззаветный борец за коммунизм

Редакция журнала «Большевик» вместе со всей партией глубоко скорбит о тяжелой утрате: о смерти виднейшего деятеля партии большевиков, пламенного борца за дело коммунизма дорогого товарища Григория Константиновича Орджоникидзе.

Товарищ Орджоникидзе — ученик и соратник Ленина и Сталина. С именем товарища Орджоникидзе связано решение сложнейших вопросов построения социалистической экономики, завоевания технико-экономической независимости СССР от капиталистического мира, развития стахановского движения.

Товарищ Орджоникидзе — воплощение большевистской идейности, непримиримости по отношению ко всем врагам трудящихся и беззаветной преданности делу партии Ленина — Сталина, делу борьбы за коммунизм. В борьбе против меньшевиков и троцкистов, за победу Октябрьской социалистической революции, в борьбе против троцкистов-зиновьевцев и правых, за построение социализма в нашей стране всегда и неизменно товарищ Орджоникидзе шел в первых рядах нашей партии.

Товарищ Орджоникидзе сочетал в себе величайший революционный размах с подлинным знанием всех деталей дела, большевистскую непоколебимость и величайшую чуткость, сердечность и товарищескую отзывчивость. Его замечательная героическая жизнь большевика, беззаветного борца за коммунизм всегда будет примером для всех строителей коммунистического общества, партийных и непартийных большевиков.

Редакция журнала «Большевик»: А. СТЕЦКИЙ, В. КНОРИН, П. ПОСПЕЛОВ, Б. ТАЛЬ.

Пламенный большевик

Умер Серго... Умер пламенный большевик, соратник и ученик Ленина и Сталина, человек необычайной энергии, силы, замечательный организатор, умевший об'единять миллионы, воодушевлять и зажигать их мощным стремлением и волей к выполнению исторических задач социализма. Это был исключительно искренний, отзывчивый, горячий товарищ.

Для врагов партии и социализма это был беспощадный и грозный борец.

Возглавив в 1926 г. ЦКК—РКИ, Серго провел жестокую борьбу по разоблачению и разгрому контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока.

На всех постах, куда посылала его партия, Серго проявил себя как неутомимый работник, умевший поднимать на огромную принципиальную высоту всякое поручаемое ему дело.

Серго является необычайно красочной и характерной фигурой социализма. Он навеки вошел в исторический список самых передовых, смелых и беззаветных борцов за дело социализма.

Мария Ульянова.
Димитрий Ульянов.
В. Милютин.
Г. Ломов.
С. Чуцкаев.

—o—

БОГАТЫРИ И ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Так могут жить, бороться и работать люди из школы Ленина и Сталина.

Богатыри и герои не умирают. Памятью о Серго остались гиганты нашей тяжелой промышленности, сотни тысяч тракторов, вспахивающих просторы нашей родины, чтобы взошли семена великого революционного гуманизма, которым горело его сердце. Память о нем будет жить во всех народах нашего Союза, потому что его усилиями создана основа нашей независимости и мощи. И каждый аэроплан, грозным предупреждением сверкающий на восходящем солнце нашей родины, пусть несет инициалы «С» и «О» в знак того, что мы умеем любить и помнить людей, отдавших жизнь за наше счастье.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.

Ленинград, 19 февраля.

(ТАСС).

В советских колониях за рубежом

Траурная весть о кончине тов. Орджоникидзе была встречена в советских колониях за границей с чувством величайшей скорби.

От советской колонии в **Вашингтоне** за подписью полпреда тов. Трояновского получена телеграмма следующего содержания: ЦК ВКП(б) — тов. Сталину, СНК СССР— тов. Молотову.

«Получили ужасную весть о смерти Серго. Нет слов выразить скорбь».

На траурном митинге в **Лондоне** постановили послать телеграмму с выражением соболезнования товарищу Сталину, ЦК ВКП(б), Совнаркому СССР — тов. Молотову и семье тов. Орджоникидзе.

Советская колония в **Токио** в телеграмме за подписью тт. Райвида и Кочетова, адресованной в Совет Народных Комиссаров СССР, заявляет:

«Колония в Токио скорбит о невознаградимой утрате, понесенной народами Советского Союза в связи со смертью лучшего ученика, соратника Ленина и Сталина, замечательного большевика, блестящего организатора тяжелой промышленности Союза, незабвенного Серго Орджоникидзе. Склонив головы перед прахом ушедшего друга-вождя, обещаем удвоением энергии по выполнению поставленных перед нами партией и правительством задач помочь возмещению понесенной потери. Сплотимся еще теснее вокруг нашей ленинской партии и ее великого вождя — Сталина».

В резолюции, принятой на траурном митинге советской колонии в **Берлине**, говорится:

«Не хочется верить, что прекратилось биение пламенного сердца этого великого революционера, посвятившего всю свою жизнь делу рабочего класса. Не хочется верить, что умер лучший сын нашей партии, ближайший друг и соратник нашего любимого вождя товарища Сталина, талантливейший создатель социалистической индустрии».

Траурные собрания советских колоний состоялись также в Вене, Копенгагене, Риге, Гельсинки, Будапеште, Тяньцзине и других городах.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ

Соболезнование г. Леона Блюма

ПАРИЖ, 19 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Полпредом СССР во Франции тов. Потемкиным получено сегодня следующее письмо от премьер-министра Леона Блюма:

Дорогой друг!

Я с горестью узнал о смерти Орджоникидзе. Я знаю, какие услуги оказал он делу советского строительства, и отдаю себе ясный отчет в тяжести той потери, которую наносит Советскому Союзу его безвременная кончина. Чувствую душевную потребность выразить вам свое сердечное соболезнование.

ЛЕОН БЛЮМ.

—o—

Телеграмма от Эррио

Из ПАРИЖА—19. II. 37 г. 11 ч. 45 м.

МОЛОТОВУ, Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. Москва.

Шлю искреннее соболезнование по поводу утраты, понесенной Советским Правительством.

ЭРРИО.

Телеграмма секретаря Англо-Русского парламентского комитета — Котса.

Из Лондона—19. II. 37 г.

Молотову. Наркоминдел. Москва.

От имени Англо-Русского парламентского комитета и от моего лично примите выражение самой искренней скорби по поводу утраты блестящего, доблестного строителя социализма в СССР—Серго Орджоникидзе. Его смерть лишает не только Советский Союз, но и рабочий класс всего мира одного из прекраснейших его представителей.

Секретарь—КОТС.

—o—

Соболезнование Русско-Британской торговой палаты

Члены Русско-Британской торговой палаты выражают скорбь по поводу смерти Орджоникидзе и шлют искреннее соболезнование.

Руссплата.

Лондон.

ФЕЛЬДМАРШАЛ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(По телеграфу от нью-йоркского корреспондента «Правды»).

НЬЮ-ЙОРК, 19 февраля. Газеты помещают подробную биографию товарища Орджоникидзе, подчеркивая его роль как революционера и руководителя советской промышленности. «Нью-Йорк таймс» пишет:

«Он был одним из фельдмаршалов первой пятилетки. Он оказался руководителем, обладающим волей, дарованиями и огромной энергией. Подпольный революционер, который еще за десять лет до революции сидел в Бакинской тюрьме вместе со Сталиным, стал одним из созидателей советской промышленности. О не забывал ни об одной отрасли промышленного фронта и в своих методах работы часто старался следовать американской технике».

«Геральд трибюн» пишет:

«Политический заключенный, сосланный революционер, убежавший из ссылки, боец во время войны против белых русских генералов, он приобрел столько технических знаний, что оказался подготовленным занять пост советского комиссара тяжелой промышленности... Заслугой Орджоникидзе, глубоко уважавшего американскую технику, является строительство заводов, электростанций и домен, которые превращают Россию из аграрной страны в современное промышленное государство».

М. Ольгин.

ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ СТАЛИНА

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 19 февраля. Кончина товарища Орджоникидзе отмечается всей английской печатью. «Таймс» указывает на выдающуюся роль, которую тов. Орджоникидзе играл в революционном движении в России, в развитии большевистской партии, в борьбе советской власти за победу над контрреволюцией. «Таймс» особо отмечает работу тов. Орджоникидзе на Кавказе, его роль в качестве руководителя хозяйственным строительством страны и творца могучей советской тяжелой промышленности.

«Дейли геральд» называет тов. Орджоникидзе одним из наиболее крупных деятелей Советского Союза.

«Ньюс кроникл» пишет о тов. Орджоникидзе:

«Он был одним из наиболее близких друзей Сталина, революционером с юношеских лет, подвергавшимся преследованиям царского режима, участником боев в течение всей гражданской войны».

«Дейли телеграф» отмечает, что тов. Орджоникидзе жил только интересами и делом революции.

«Он неоднократно подвергался арестам,—пишет газета.—Неоднократно бежал из тюрьмы, из ссылки... В качестве наркома тяжелой промышленности он сделал больше чем кто бы то ни было другой для превращения СССР в индустриальную державу».

И. Ермашев.

Один из творцов пятилеток

ТОКИО, 19 февраля. (ТАСС). В вечерних изданиях всех токийских газет на видном месте приведено сообщение о безвременной кончине товарища Орджоникидзе.

Газета «Ници-ници» особо отмечает, что тов. Орджоникидзе был ближайшим сотрудником товарища Сталина и что «его заслуги в развитии народного хозяйства СССР неизмеримы и внезапная кончина Орджоникидзе не может не рассматриваться советским правительством как тяжелая утрата».

Все газеты, излагая биографию тов. Орджоникидзе, отмечают, что он играл исключительную роль в успешном выполнении разработанных под руководством товарища Сталина двух пятилеток.

Соболезнование тов. В. М. Молотову от старшины дипломатического корпуса в Москве

На имя председателя Совета Народных Комиссаров тов. В. М. Молотова в связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Г. К. Орджоникидзе поступило соболезнование от старшины дипломатического корпуса в Москве посла Афганистана г-на Абдул Гуссейн Хан Азиз. (ТАСС).

Соболезнования дипломатического корпуса

В связи со смертью Народного Комиссара тяжелой промышленности, члена Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарища Григория Константиновича Орджоникидзе на имя Народного Комиссара иностранных дел тов. М. М. Литвинова поступили соболезнования от имени афганского посла г. Абдул Гуссейн Хан Азиз, английского посла лорда Чилстон, германского посла графа Шуленбург, итальянского посла г. Россо, французского посла г. Кулондр, китайского посла г. Таян Тин-фу, турецкого посла г. Апайдына, японского посла г. Сигемицу и посла США г. Девис, литовского посланника г. Балтрушайтис от имени литовского правительства, норвежского посланника г. Урби, шведского посланника барона Юлленшерна, финляндского посланника барона Ирье-Коскинен, венгерского посланника г. Юнгерт-Арноти, чехословацкого посланника г. Павлу, румынского посланника г. Чиуниту, бельгийского посланника г. Ле Телье, греческого посланника г. Папас, болгарского посланника г. Антонова, эстонского посланника г. Тракмана, полпреда Монголии г. Дендып, поверенного в делах Латвии г. Залтис, поверенного в делах Дании графа Мольтке, поверенного в делах Австрии г. Шоммер. (ТАСС).

М. РУХИМОВИЧ

БЕССТРАШНЫЙ, ЧУДЕСНЫЙ БОЛЬШЕВИК

Дни огромного, непередаваемого горя: нет Серго! Нет его, нашего прекрасного друга, любимого товарища, бесстрашного, чудесного большевика!

Давно ли мы писали: «Сегодня народы великой социалистической родины от Кавказа до Арктики, от Балтийского моря до Тихого океана на всех заводах и фабриках, в колхозах и аулах, в частях Красной Армии и на транспорте, всюду отмечают 50-летие Серго Орджоникидзе, одного из наиболее любимых соратников и друзей Сталина, одного из самых преданных, самых пламенных, самых мужественных большевиков — учеников Ленина».

И вот: осиротевшая страна, многомиллионные народы нашей родины в безмерной печали. Нет его, нашего дорогого Серго, любимца партии и всей страны. Ушел от нас тот, кто проделал гигантскую работу для торжества коммунизма, кто неизменно стоял на самых ответственных постах всю свою славную, кристаллически честную революционную жизнь.

С ранних лет, будучи профессионалом-революционером, он, верный ученик Ленина — Сталина, неустанно в подполье организовывал, сколачивал верных, преданных большевиков по всей России и особенно в Закавказье, проводя непримиримую борьбу со всеми соглашателями, оппортунистами всех мастей.

Ни тюрьма, ни ссылка в далекую Якутию не страшили его. Окунувшись в гущу рабочих, там он всегда находил тех, кто беззаветно боролся за светлое будущее человечества — за коммунизм.

Учась ленинизму, он требовал самой серьезной учебы от тех, среди которых он работал.

17-й год. Возвратившись в Петроград, тов. Серго взялся за оружие. Затем, несколько позже, он с величайшей энергией и мужеством укрепляет на Украине советскую власть, выполняя важнейшие полномочия ЦК и Совнаркома.

Обстановка исключительно сложна: надвигающийся голод в разоренной стране после кровавой мировой бойни; неустойчивая международная обстановка; бешеная работа контрреволюции внутри страны — белые, эсеры, меньшевики, анархисты, интервенты...

Товарищ Серго осуществляет на юге России крепкое партийное и военное руководство. Нужно было видеть его: он, закаленный большевик-ленинец, разобравшись в сложнейшей обстановке в течение буквально двух дней, начал действовать. Он вооружает рабочих Харькова и Донбасса; он организует и проводит беспощадную борьбу со всеми, кто тормозит, мешает, срывает организацию рабочих красногвардейских отрядов; он отправляет эшелоны с хлебом, топливом в Питер и Москву; он эвакуирует драгоценности Госбанка и оборудование военных заводов.

Его дальнейшая блестящая работа в XIV армии заслуживает и требует специального изучения, ознакомления с ней широчайших трудящихся масс. В самый критический момент, когда деникинцы подходили к Туле и маловеры из собственных рядов вместе с контрреволюционерами пророчили: «Все кончено, все погибло», товарищ Сталин, назначенный Лениным на Южный фронт, поставил на правый фланг фронта во главе XIV армии преданнейшего, храбрейшего Серго Орджоникидзе. Товарищ Сталин приказал наступать и взять Орел: нужно было видеть, как товарищ Серго воодушевлял рабочих Питера, Москвы и Иванова, как он действовал со славными латышскими частями, как он организовывал в занимаемых местах советскую власть, проводил и устанавливал пролетарскую дисциплину, как он заботился о крестьянской бедноте, как он следил за медицинской помощью раненым бойцам!

После гражданской войны тов. Серго— в Закавказье. Он, этот пламенный большевик и талантливый организатор, добился огромнейших успехов в развитии всего народного хозяйства республик Закавказья: мощный рост добычи нефти, создание заново каменноугольной и марганцевой промышленности, успехи электрификации, бурный под'ем социалистического сельского хозяйства, невиданный под'ем культуры национальностей и рост материального благополучия масс — во всем этом неиссякаемая мощь и энергия тов. Серго.

Назначенный на высокий пост председателя ЦКК, он дал своей работой блестящие образцы борьбы за единство партии. Беспощадна была его борьба с врагами партии и трудящихся: с контрреволюционерами—предателями троцкистами, зиновьевцами, правыми и всеми врагами народа.

На него именно, как на колосса в партии, пал справедливо жребий стать во главе наркомата, призванного перевооружить все отрасли народного хозяйства. Он должен был в самый короткий срок — ибо промедление было смерти подобно — одновременно решать основные задачи: перевооружить сельское хозяйство, ибо товарищ Сталин гениально поставил вопрос о коллективизации; он должен был немедленно помочь транспорту укреплением его материально-технической базы; он должен был помочь молниеносно оснастить нашу славную Красную Армию, обеспечив обороноспособность нашей родины.

Тов. Серго добился блестящих побед в социалистической индустрии. Его глубокий, блестящий, дальновидный ум решил правильно задачи, стоящие перед тяжелой промышленностью. Он схватился за два решающих звена в тяжелой промышленности: металлургию и машиностроение. Не случайно тов. Серго называли главным металлургом советской страны. Все знают, как он сам непосредственно, неустанно занимался металлургией, и, несмотря на сопротивление скрытых в аппарате подлых троцкистских врагов, он добился того, что наша металлургия вышла далеко за передовые позиции. Он заставил со свойственной ему неиссякаемой энергией и железной твердостью производить в машиностроении любую машину, обращая особое внимание и неустанно следя сам, лично за развитием автотракторной промышленности.

Исключительное место занимает его работа по оборонной промышленности. Он радовался, буквально как ребенок, успехам в этой области и со всей силой своего авторитета набрасывался на освоение того, что еще не было окончательно достигнуто, закреплено. Он сам лично подбирал людей, назначая не только директоров, но и начальников цехов, отдельных выдающихся талантливых инженеров. Он требовал от военных заводов железной дисциплины. Он саркастически блестяще высмеивал тех горе-директоров, которые, зазнаваясь, думали, что они всего достигли, все знают. Он особенно резко и категорически требовал самокритики на предприятиях и заводах. Он всегда настаивал и требовал: каждый хозяйственник должен быть и партийным руководителем.

Никогда, никогда нельзя забыть сказанного им на январском Пленуме ЦК и ЦКК в 1933 году: «Партийность — это главное. Нельзя забывать, что хозяйственник окружен всякими людьми и нашими, и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его. Тот хозяйственник, тот директор, тот начальник цеха, который умеет противостоять этому, сохранить целиком свое партийное нутро по-большевистски, — тот молодец. А тот, кто сбивается с этого пути, тот погибнет, — ничего из него не выйдет. **Партийность прежде всего и раньше всего».**

Неиссякаемым чудесным источником глубокой партийности был тов. Серго! И вот эта глубочайшая партийность, наряду со смелым большевистским дерзанием, стремлением к неограниченному техническому прогрессу, обеспечили величайшие победы в тяжелой промышленности нашей страны, достигнутые под руководством тов. Серго, верного, любимого соратника товарища Сталина.

Поистине грандиозных, исторических успехов добилась тяжелая промышленность, руководимая Серго Орджоникидзе. В этих успехах так много сделанного им, талантливейшим организатором, человеком изумительной сердечности, поразительно умевшим понимать и воодушевлять людей, нашим, оставшимся жить в веках, прекрасным Серго.

Все мы, близко соприкасавшиеся с ним в работе, получили большевистскую, сталинскую закалку: он каждым своим решением, каждым своим поступком, каждым словом, всей своей жизнью великого пролетарского революционера показывал и показал нам, как нужно по-партийному, по-большевистски относиться к решениям партии, ее ЦК, как нужно беспрекословно, как железный, нерушимый закон, выполнять директивы, указания нашего товарища Сталина.

Прекрасный большевик, чудесный человек, бесстрашный защитник человечества!

Память о тебе поколения будут свято хранить веками.